

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLOMOUCI**

KATEDRA SLAVISTIKY

**NEURČITÁ ZÁJMENA V ODBORNÉ RUŠTINĚ A JEJICH ČESKÉ
EKVIVALENTY**

**НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В РУССКОЙ
НАУЧНОЙ РЕЧИ И ИХ ЧЕШСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ**

**INDEFINITE PRONOUNS IN TECHNICAL PURPOSES IN
RUSSIAN TEXT AND THEIR CZECH EQUIVALENTS**

bakalářská diplomová práce - v ruském jazyce

VYPRACOVALA: Maryna Zelinska

VEDOUCÍ PRÁCE: prof. PhDr. Helena Flídrová, CSc.

2011

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité
prameny.

V Olomouci, 26. 4. 2011

podpis

Děkuji prof. PhDr. Heleně Flídrové, CSc. za konzultace, rady a připomínky,
které mi během psaní diplomové práce poskytla.

podpis

СОДЕРЖАНИЕ

0. Введение	1
I Теоретическая часть	3
1. Понятие «местоимение» в системе русского и чешского языков, его характеристика и классификация	3
1.1. Определение понятия «местоимение»	3
1.2. Классификация местоимений	4
1.3. Неопределенные местоимения в русской грамматической традиции	7
1.4. Неопределенные местоимения в чешской грамматической традиции	14
2. Что такое «научный стиль»	17
2.1. Общие черты и характерные элементы научного стиля	18
2.2. Наличие определенных частей речи в научном стиле	21
2.3. Наличие местоимений/неопределенных местоимений в научном тексте	22
II Практическая часть	24
1. Цель практической части	24
2. Анализ отдельных неопределенных местоимений	25
2.1. Некоторый	25
2.2. Какой-либо	28
2.3. Какой-то	31
2.4. Некий	34
2.5. Нечто	36
2.6. Что-то	37
2.7. Какой-нибудь	38

2.8. Кто-то	40
2.9. Кое-что	41
2.10. Чей-либо	43
2.11. Чей-то	43
2.12. Кое-какой	44
2.13. Что-либо	45
2.14. Остальные типы неопределенных местоимений	46
III Заключение	47
Resumé	52
Библиография	57
Литература, использованная для примеров	58
Anotace	

0. Введение

Язык является главным средством коммуникации между людьми и часто вызывает разного рода дискуссии о его функциях. Одним из самых спорных явлений языка оказалась проблематика местоимений, так как по сей день лингвисты не могут прийти к единой, всеохватывающей точке зрения относительно местоимений. Благодаря этому проблематика местоимений является все еще актуальной.

Настоящая работа состоит из введения, теоретической и практической части, заключения, резюме на чешском языке, библиографии и перечня литературы, использованной для примеров, а также аннотации.

Целью данной работы является определение основных понятий и изучение особенностей образования и употребления неопределенных местоимений в научной литературе и прежде всего их сравнение с эквивалентами в чешском переводе.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты, вытекающие из анализа, можно будет употребить как теоретический материал для дальнейшего изучения проблематики неопределенных местоимений в научной речи в области переводческой деятельности.

В теоретической части на основании пособий, прежде всего, по русской и чешской грамматике и стилистике, мы будем решать следующие задачи:

- дать определение понятию местоимение и рассмотреть его главные характеристики и классификацию;
- более подробно рассмотреть проблематику неопределенных местоимений в русском и чешском языках;
- изучить проблематику научного стиля и особенности употребления в нем отдельных частей речи, в частности неопределенных местоимений.

В практической части будет проведен анализ данного явления на основании нами собранного материала, который состоит из 300 примеров

неопределенных местоимений в научной литературе и примеров их перевода на чешский язык.

В заключении будут приведены выводы на основании результатов проведенного анализа.

В библиографии будут указаны источники, которые легли в основу данной работы.

В качестве анализируемого материала будут использованы предложения из научной литературы различных наук, список которой находится в заключительной части работы. Главными методами анализа стали описательный и сопоставительно-сравнительный методы.

I. Теоретическая часть

1. Понятие «местоимение» в системе русского и чешского языков, его характеристика и классификация

1.1. Определение понятия «местоимение»

„Местоимения – это полнозначные слова, которые свое категориальное лексическое значение прямо не обозначают а лишь отсылают (или ссылают) на какой-то не названный факт (предмет, признак). Местоимения являются словами-указаниями, не имеющими определенного постоянного лексического значения и получающими его в зависимости от того, на какое явление действительности указывают. Они не обладают самостоятельной назывной (номинативной) функцией и представляют уровень дейктических обозначений.“ (Ю. Рыбак, in: Baláž, G. a kol., 1989, стр. 307)

По Е. Выслоужиловой (Plnovýznamové slovní druhy, 1986), местоимение – это часть речи, не называющая лиц или предметов, их признаков и количество, а только указывающая на них. В предложении местоимение может указывать на лицо говорящего, точно его не определяя (пр.: *Я работаю в магазине*), на признак, которого не называет (пр.: *Он все такой же*), или, в некоторых случаях, обобщенно указывает на какое-то количество, не называя точного числа (*Я написала несколько работ*). Общее значение конкретизируется контекстом или ситуацией.

С морфологической точки зрения у местоимений выделяются категории рода, числа и падежа, но у парадигм отдельных рядов местоимений имеются определенные особенности, о которых пойдет речь ниже.

Помимо того Е. Выслоужилова (Plnovýznamové slovní druhy, 1986) приводит, что в предложении местоимение бывает чаще всего подлежащим (*Они ходят в школу*), дополнением (*Я встретил его на улице*) или согласованным определением (*Мой брат учится в школе*).

В русской традиции слова, отличающиеся от других знаменательных слов абстрактностью своей семантики, называют местоименными словами. По П. Адамецу (1996), в семантике местоименных слов содержатся только черты общекатегориального характера.

„С точки зрения синтаксической функции и функциональной близости к отдельным знаменательным частям речи можно выделять следующие разряды местоименных слов: а) местоименные существительные (*я, он, это, кто, что-нибудь*, и т. д.), б) местоименные прилагательные (*мой, такой, какой-нибудь, ни один* и т. д.), в) местоименные числительные (*сколько, несколько, столько-то, сколько угодно* и т. п.) и г) местоименные наречия (*здесь, там, когда, как-нибудь, никогда* и т. п.).“ (П. Адамец, *Morfologie ruštiny 1*, 1996, стр. 136)

П. Адамец (1996) также приводит, что в некоторых грамматиках местоименные числительные относятся к числительным, а местоименные наречия – к наречиям, однако семантический признак неопределенности позволяет объединить эти слова в категорию местоименных слов, а не просто местоимений.

1.2. Классификация местоимений

Е. Выслоужилова (*Plnovýznamové slovní druhy v ruštině*, 1986) рассматривает местоимения с точки зрения их значения и по характеру изменений и связей с другими словами.

А) По значению местоимения делятся на следующие разряды:

Личные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они;*

Возвратное: *себя;*

Притяжательные: *мой, твой, его, , ее, наш, ваш, их; свой* – обозначает принадлежность любому действующему лицу;

Указательные: *этот, тот, такой, таков, столько;*

Вопросительные: *кто?, что?, какой?, который?, чей?, сколько?;*

Относительные: *вопросительные, употребленные для связи придложений;*

(В русской традиции разряды вопросительных и относительных местоимений принято считать одним разрядом – вопросительно-относительным)

Определительные: *сам, самый, весь, всякий, каждый;*

Отрицательные: *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего;*

Неопределенные: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько;*

Сюда принадлежат местоимения, образованные от вопросительных с помощью частиц:

-то: *кто-то, что-то, какой-то, чей-то;*

-нибудь: *кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь;*

-либо: *кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо;*

кое-: *кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей;*

Б) В зависимости от характера изменений и связи с другими словами местоимения делятся на следующие группы:

Склоняемые:

- местоимения-существительные – *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они; себя; кто, что, никто, ничто; кто-то, что-то* и т.п.
- местоимения-прилагательные – *мой, наш, сам, некоторый, никакой* и т.п.
- местоимения-числительные – *сколько, столько, несколько.*
(которые, как уже было сказано выше, некоторые лингвисты относят к категории числительных).

Несклоняемые: *его, ее, их; некто, таков* (изменяются по роду и числу).

Ю. Рыбак (Baláž, G. a kol., 1989) рассматривает проблему классификации местоимений по грамматическим разрядам (частям речи) и по семантическим, местоименным разрядам.

С морфологической точки зрения он подразделяет местоимения на четыре разряда:

- 1) **местоимения субстантивные:** *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они, кто, что, никто, ничто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто* и др.;
- 2) **местоимения адъективные:** *мой, твой, такой, этот, который, чей, каков, свой, его, ее, их, какой-то, какой-нибудь, никакой* и т. п.;
- 3) **местоимения адverbиальные:** *где, куда, откуда, где-то, где-нибудь, кое-где, как, когда* и т. д.;

- 4) **местоимения количественные:** *сколько, столько, нисколько, несколько, сколько-нибудь* и пр.

С семантической точки зрения он разбивает класс местоимений на две категории: **а) неуказательные (абсолютные) местоимения**, у которых категория «говорящее лицо» еще не принимается во внимание, и **б) указательные местоимения**, выражающие ориентацию на «лицо говорящего».

К неуказательным (абсолютным) местоимениям Ю. Рыбак относит:

- **Вопросительно-относительные местоимения** (*кто, что, какой, который, каков, чей, где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как, сколько*).
- **Отрицательные местоимения** (*никто, ничто, никакой, ничей, нигде, никогда, никуда, ниоткуда* и т. д.; слова типа *некого, нечего, негде, некуда, некогда* и т. п. включаются в разряды модальных предикативов).
- **Неопределенные местоимения** (*кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто* и др.).
- **Обобщительные местоимения** (*все, всякий, все, всяческий, везде, всюду, всегда* и т. д.).

К указательным местоимениям относятся:

- **Личные местоимения** (*я, мы, ты, вы, он, она, оно, они*).
- **Притяжательное местоимение** (*себя*).
- **Собственно-указательные местоимения** (*мой, твой, свой, наш, ваш, его, ее, их*).

В. А. Плотникова (Русская грамматика 1, 1980) делит местоимения-существительные в зависимости от того, какую семантическую функцию они выполняют, на следующие группы:

- 1) **личные местоимения**, указывающие или только на лицо : *я, ты, мы, вы*, или и на лицо, и на не-лицо (на кого-что-нибудь): *он (она, оно, они)*;
- 2) **возвратное местоимение** *себя* – указывает на кого-что-нибудь как на предмет, являющийся объектом своего собственного действия;
- 3) **вопросительные местоимения:** *кто, что*;
- 4) **неопределенные местоимения:** *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*;
- 5) **отрицательные местоимения:** *никто, ничто, некого, нечего*.

1.3. Неопределенные местоимения в русской грамматической традиции

После общей классификации местоимений мы более подробно рассмотрим вопрос неопределенных местоимений.

По В. А. Плотниковой (Русская грамматика 1, 1980), группа неопределенных местоимений состоит из местоимений, словообразовательно мотивированных местоимениями *кто* и *что*. К неопределенным местоимениям она относит такие слова: *кто-нибудь*, *кто-то*, *кто-либо*, *кое-кто*, *некто*, *что-то*, *что-нибудь*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто*. Их морфологические категории рода и числа, а также отношение к значению одушевленности/неодушевленности выражаются так же, как и у местоимений *кто* и *что*.

У неопределенных местоимений-существительных не существует морфологической категории рода. „Местоимения с компонентом *кто* синтаксически (т. е. в соединении с формой согласуемого слова или глагола-сказуемого в прош. вр. и сослагат. накл.) ведут себя как существительное мужского рода, а местоимения с компонентом *что* – так же, как существительное среднего рода“ (В. А. Плотникова, РГ1, 1980, стр. 538).

Пр.: *У Ростовых всегда по воскресеньям обедал кое-кто из близких знакомых* (Л. Толстой, цит. по РГ, 1980).

Не раз испытал я нечто чудесное (И. Бунин, цит. по РГ, 1980).

В разговорной речи местоимения *кто-нибудь*, *кто-либо* и *кто-то* при указании на лицо женского пола допускается определяющее слово в форме женского рода или координация женского рода в прошедшем времени и сослагательном наклонении глагола-сказуемого.

Пр.: *Была ли кто-нибудь из вас, хоть одна, довольна своей судьбой?* (цит. по РГ, 1980).

Согласно В. А. Плотниковой, (РГ1, 1980), сходства противопоставленных друг другу неопределенных местоимений и местоимений *кто* и *что* наблюдаются и по признаку личности/неличности. Такое противопоставление выражается рядами слов в совокупности их форм. Слова, которые образуют один ряд и обозначают лицо (реже – живое существо), *кто-нибудь*, *кто-то*, *кто-либо*, *кое-*

кто, некто противопоставляются словам, обозначающим предмет и живое существо: *что-нибудь, что-то, что-либо, кое-что, нечто*.

Однако, что касается склонения неопределенных местоимений с компонентами *кто* и *что*, то оно отличается: у местоимений с компонентом *кто* совпадают флексии родительного и винительного падежей, а у местоимений с компонентом *что* – флексии именительного и винительного падежей.

Противопоставление по числу у местоимений с компонентами *кто* и *что* не наблюдается. Местоимения с компонентом *что* имеют значение единичности, пр.: *что-то непонятное, нечто странное*. Местоимение с компонентом *кто* в первую очередь выражает единичность, но в определенных случаях допускается синтаксическое указание на нескольких лиц, пр.: *По средам у ней собираются кое-кто из старых знакомых* (Гончаров, цит. по РГ, 1980).

Категория падежа у неопределенных местоимений, выраженная рядами падежных форм, совпадает по флексии с падежными формами местоимений *кто* и *что*. Также совпадают изменения в падежных формах.

„Местоимение *некто* имеет только форму именительного падежа, а местоимение *нечто* – только форму именительного и винительного падежей, пр.: *Жил некто господин Долгов с женой и дочкой Надей* (Некрасов). *Она так же искренне верила, что я не человек, а нечто, стоящее неизмеримо ниже ее* (Чехов).“ (В. А. Плотникова, РГ1, 1980, стр. 539).

Что касается позиции предлога в формах неопределенных местоимений, то предлог ставится после префикса, т. е. между префиксом и корнем местоимения, пр.: *не у кого, кое с кем, не к чему; Еду кой с кем повидаться чрез Николаевский мост* (Некрасов, цит. по РГ, 1980).

В разговорной речи у местоимений с префиксом *кое-*, или более устаревшей формы *кой-*, предлог может стоять перед префиксом, пр.: *от кое-чего отказаться, о кое-чем спросить, с кое-кем посоветоваться*, и т. д.

Чешские и словацкие русисты (Е. Беличова, РГ1, 1979 и Ю. Рыбак, Baláž G. a kol., 1989) излагают понятие неопределенных местоимений как набор местоименных слов, которые объединяются общим значением неопределенности.

Соотношение неопределенных местоимений с субстанциями, признаками, обстоятельствами и т. д. являются неопределенными, т. е. их нельзя конкретно специфицировать, или же у говорящего нет потребности конкретизировать данное явление. По общему значению неопределенные местоимения соприкасаются с вопросительными, но они отличаются ненаправленностью на какой-либо ответ. Как уже было сказано, неопределенные местоимения и вопросительные местоимения имеют те же корни и совпадают друг с другом по форме, но отчасти они видоизменяются, сочетаясь с такими морфемами, как *-то*, *-нибудь*, *кое-*, *-либо* и т. п.

Р. Зимек (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1*, 1961) делит частицы, включаемые в полную форму неопределенного местоимения, на префиксы (*не-*, *кое-*) и суффиксы (*-то*, *-нибудь*, *-либо*). Границей неопределенных местоимений, не включающих в свой состав таких морфем, является контекст, пр.: *Кто слушает? :: Не услышал бы кто!* (цит. Русская грамматика 1, 1979).

Согласно Е. Беличовой (РГ1, 1979), неопределенные местоимения являются отдельной группой, содержащей наиболее дробное членение, которое организуется при помощи нескольких семантических признаков. Основными признаками являются признаки «неопределенность» и «конкретность» или «отсутствие конкретности», проблема которых описывается в Русской грамматике 1. „Признак «неопределенности» определяется с точки зрения говорящего, под признаком «конкретность» или же «отсутствие конкретности» имеется в виду выражение фактического наличия или отсутствия (потенциального наличия) денотата, признака и т. п. в действительности.“ (Е. Беличова, РГ1, 1979, стр. 363).

Кроме того Е. Беличова (1979) приводит, что такие неопределенные местоимения, как *кто*, *что*, *какой* и т. п. можно соотнести с признаком «неопределенность», но что касается признака «конкретность», они являются немаркированными, пр.: *Кто сражался, кто был военным корреспондентом, кто организовывал помощь населению* (- это значит, что некоторые сражались, некоторые были корреспондентами и т. д.). Это свойственно русскому языку, так как в чешском языке такие местоимения связаны с признаком «отсутствие

конкретности» и они всегда указывают на возможные субстанции, признаки и т. п., а не конкретные.

Однако основным ядром неопределенных местоимений являются местоимения, которые образуются с помощью особых морфем *-нибудь*, *-то* и *кое-*, пр.: *кто-нибудь/кто-то/кое-кто*, *что-нибудь/что-то/кое-что*, *какой-нибудь/какой-то/кое-какой* и т. д. Разница их функционирования состоит в соотношении вышеуказанных признаков «неопределенность» и «конкретность»/«отсутствие конкретности».

Е. Выслоужилова (Plnovýznamové slovní druhy v ruštině, 1986) приводит некоторые примеры того, как можно выразить неопределенность при помощи лексики.

Пр.: *Я с трудом зачихнул вещи в чемодан – кое-как. Однажды мне попала под руку книга – как-то. В будущем человек научится ... – как-нибудь, когда-нибудь* и т. п.

По Е. Беличовой (РГ1, 1979), за местоимениями с морфемой *-нибудь* закрепляются признаки «неопределенность» и «отсутствие конкретности», пр.: *Ему просто хотелось перед кем-нибудь высказаться. – Что-нибудь придумаем.* и т. д. Те же признаки аналогичны местоимениям с *-либо*, так как такие местоимения являются более менее книжным вариантом местоимений с *-нибудь*, пр.: *Пусть кто-либо зайдет туда/Пусть кто-нибудь зайдет туда.*

В чешском языке местоимениям с *-нибудь* соответствуют неопределенные местоимения, образовавшиеся при помощи префикса *ně-*, которые нельзя заменить с неопределенными местоимениями с суффиксом *-si*. (Р. Зимек, Příkladní mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961)

У местоимений с морфемой *-то* Е. Беличова приводит признак «неопределенность», но они являются немаркированными в отношении признака «конкретность». Наличие конкретности можно найти в более узком значении, пр.: *На стенке кто-то писал мелом. – Чем-то это напоминало Москву.* Е. Беличова описывает другие контексты, в которых мы встречаемся с местоимениями с *-нибудь*, выражающими отсутствие конкретности, пр.: *Надо же было кому-то/кому-нибудь брать на себя тяжелую заботу...* В некоторых

случаях встречается обратное явление – употребление местоимений с *-нибудь* в контексте, который не исключает наличия конкретности, пр.: *Помешилось ему что-нибудь – Я решил, что она хочет еще что-нибудь сказать мне* и т. д. Здесь наблюдается некоторая степень вероятности.

По мнению Р. Зимека (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961*), местоимения с *-то* употребляются для указания чего-то конкретного, что было до сих пор неизвестным, или чего-то, с чем мы ознакомились частично, или же чего-то, что нам хорошо знакомо, но мы не можем в момент разговора вспомнить, о чем точно идет речь. Из этого вытекает, что иногда местоимение с *-то* употребляется для презрительного указания на лицо или предмет, пр.: *Это какой-то авантюрист.*

Проблематикой правильного употребления местоимений с *-то* и *-нибудь* занимался Ю. Рыбак в Современном русском языке в сопоставлении со словацким (1989), где он изложил следующие правила: местоимения с *-нибудь* нельзя употреблять, если речь идет о чем-то одном, что бы не могло касаться другого предмета, лица или места. В таких местоимениях содержится значение чередования: *то или другое, тот или другой* и т. д. В тех случаях, где речь идет о более чем одном предмете, лице или месте, употребляется местоимение с *-то*. В некоторых случаях местоимения с *-то* могут замещать местоимения с *-нибудь*, не донося значения «одного» предмета, лица или места. Это зависит от контекста.

В пособии *Plnovýznamové slovní druhy v ruštině (1986)* Е. Выслоужилова приводит в пример частицу *-нибудь* как наиболее употребляемую. Кроме побудительных, повествовательных и условных предложений с формами будущего времени, частица *-нибудь* употребляется также в вопросах, пр.: *Мне кто-нибудь звонил?*

Согласно Ю. Рыбаку (*Baláž, G. a kol., 1989*), местоимения с *-то* употребляются при сравнении (с помощью слов *словно, точно, будто, как* и т. п.), пр.: *Я убыстрлял шаг, отводил глаза, словно кто-то наблюдал за мной* (Гранин, цит. по Современному русс. языку в сопост. со словацким, 1989). При наличии значения необходимости (после таких выражений, как *надо, нужно, следует, ...*) употребление местоимений с *-то* превышает употребление местоимений с *-нибудь*. Местоимения с *-то* чаще употребляются при условном значении

предложений, хотя традиционно было принято употреблять местоимения с *-нибудь*. Употребляя местоимения с *-то* и с *-нибудь* в одном и том же контексте, иногда можно выразить определенные оттенки в смысле уверенности-неуверенности говорящего, пр.: *Она что-нибудь рассказывала вам о нашей ссоре?* – *Она что-то рассказывала вам о нашей ссоре* (во втором случае говорящий предполагает, что что-то такое могло произойти).

Местоимения с морфемой *-либо* – это более менее книжные варианты форм с *-нибудь*. Также они могут передавать оттенки значения, близкие к словам *любой*, *кто угодно*, и т. д. Е. Выслоужилова (*Plnovýznamové slovní druhy v ruštině*, 1986) пишет о том, что эта частица чаще всего употребляется в научном стиле, о чем будет речь ниже.

Р. Зимек (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1*, 1961) замечает, что значения местоимений с *-либо* аналогично неопределенным местоимениям с *-нибудь*, однако у местоимений с *-либо* в большей мере ставится акцент на тон произвольности.

По Е. Беличовой (РГ1, 1979), у местоимений с *кое-* не наблюдается ни признака «неопределенность», ни признака «конкретность», пр.: *Кое-кто считал, что... – Я повидал кое-кого из своих друзей. – Это заставило меня кое в чем изменить свою точку зрения.* В таком случае говорящий не имеет потребности указывать на неизвестный ему денотат более конкретно.

Е. Выслоужилова (*Plnovýznamové slovní druhy v ruštině*, 1986) пишет, что у местоимений с частицей *кое-* важно то, что факт известен говорящему, но объясняется также причина. Это причина того, что *кое-* не встречается в вопросах.

Р. Зимек (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1*, 1961) добавляет, что неопределенные местоимения с *кое-* являются мало устойчивыми по своему значению и они часто употребляются с каким-то экспрессивным акцентом.

Е. Выслоужилова (*Plnovýznamové slovní druhy v ruštině*, 1986) приводит, что при употреблении местоимения *кое-* с предлогами, предлоги ставятся после частицы, причем дефис в таком случае не пишется, пр.: *Кое о чем я ему рассказал.* В подобного рода значении употребляется форма множественного числа местоимения *некоторые*, однако форма единственного числа *некоторый*, так же как и книжное *некий*, является дублетом местоимения *кое-какой*, пр.: *Сыграл*

в этой истории некоторую роль. Местоимения с *кое-* мы можно употребить в двух значениях: 1) Когда они указывают на известный говорящему предмет, точное название которого он по какой-то причине не говорит, пр.: *А вот, сейчас вы кое-что увидите*, 2) Когда они указывают на неполноту явления, т. е. частичный охват предметов, пр.: *Я кое-что слышал об этом событии*.

В понятии Е. Беличовой (РГ1, 1979), такие местоимения как *некто*, *нечто* не встречаются в косвенных падежах, они выражают неопределенность и в отношении признака «конкретность» являются беспризнаковыми, пр.: *Нечто подобное можно наблюдать у нас*. Местоимение *некто* в отношении синтаксической функции сближается с прилагательным и находится в препозиции, пр.: *Один житель села, некто товарищ Лебедев, ...* (на чешский язык переводим как *jakýsi*). Они являются эквивалентом местоимения *кто-то*, *что-то* и несут книжный характер. Как видно из вышеприведенного примера, эти местоимения имеют при себе определение.

Р. Зимек (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1*, 1961) приводит, что местоимение в подобного рода примере (см. пример выше) несет оттенок легкого презрения в случае употребления в предложении личных имен.

Согласно Е. Беличовой (РГ1, 1979), признак «неопределенность» и «отсутствие конкретности» у таких местоимений сочетается с признаком «возможность выбора». Такое значение русский язык выражает с помощью формы *любой* и ее сочетанием с некоторыми именами существительными, пр.: *в любое время, любым путем* и т. д., а также со словами *угодно* (*кто угодно*), сочетаниями с *бы* (*кто бы ни*), *хоть* (*хоть кто*) и др. В этом смысле русские неопределенные местоимения являются открытой группой местоимений.

Е. Беличова (РГ1, 1979) добавляет, что неопределенные местоимения являются так называемыми квантификаторами, которые соприкасаются с обобщительными местоимениями. У местоимений обобщительных наблюдается наличие признака «все» или в отрицательной форме «ни один», за неопределенными местоимениями закреплён признак «не все» и, соответственно, «не всякий». Такие местоимения охватывают область квантификации, расположенную между признаками «не все» и «один».

По Е. Выслоужиловой (Plnovýznamové slovní druhy v ruštině, 1986), местоимение *некий* (и все его формы) близко по своему значению к местоимению *какой-то*. Оно изменяется как прилагательное. У этого местоимения выделяются категории рода, числа и падежа. Этот вариант местоимения чаще всего можно встретить в книжной речи.

У неопределенного местоимения *некий* местоименное склонение и в некоторых падежах оно имеет две формы (*некие, некоих/неких, некоим/неким, некоих/неких, некоих/неких, некоими/некими*). (Р. Зимек, Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961)

Местоимение *некоторый* (и все его формы) Е. Выслоужилова (Plnovýznamové slovní druhy v ruštině, 1986) выделяет как местоимение, близкое по своему значению к местоимению *кое-какой* (см. стр.9). Оно склоняется как твердое прилагательное и имеет категории рода, числа и падежа.

В русской традиции выделяется местоимение *несколько*, проблематику которого также изложила Е. Выслоужилова (Plnovýznamové slovní druhy v ruštině, 1986), указывающее на неопределенное количество предметов. Оно не имеет категории рода и числа, а только лишь склоняется. В именительном и винительном падежах форма *несколько* сочетается с существительными в родительном падеже, пр.: *несколько друзей, женщин, ...* Во всех остальных падежах местоимение согласуется с существительным, пр.: *в нескольких шагах, он встретил нескольких ребят*, и т. д.

1.4. Неопределенные местоимения в чешской грамматической традиции

Для начала нужно сказать, что система неопределенных местоимений в чешском языке является более простой, чем в русском языке. Е. Беличова (РГ1, 1979) упоминает, что она строится двумя рядами членов: *někdo, něco, nějaký, někde, ...* и *kdośi, cośi, jakýśi, kdesi, ...* В чешском языке, как видно из приведенных примеров, эти местоимения, также, как и в русском, связаны с местоимениями вопросительными и они образуются с помощью частиц *ně-, lec-, kde-, málo-* и др. и частиц *-si, -koli*, и т. д. (Stručná mluvnice češtiny, 1966)

3. Русинова (Příruční mluvnice češtiny, 1995) добавляет, что их значение передается с помощью средств префиксального и суффиксального характера. Здесь можно сказать, что местоимения с *-si* связаны с признаком «неопределенность» и «конкретность», пр.: *Kdosi kdesi napsal, že...*, а местоимения с *ně-* являются в данном случае немаркированными и выступают как в узком, так и в широком значении неопределенности и неконкретности, пр.: *Přines mi něco = Принеси мне что нибудь :: Něco nám nese = Он что-то несет нам :: Něco jsem ti přinesl = Кое-что я тебе принес;* „в данном случае *něco* не исключает определенность с точки зрения говорящего, но тот не считает нужным устранение неопределенности для адресата.“ (Е. Беличова, РГ1, 1979, стр. 364). Нужно сказать, что в чешском языке имеет большое значение тенденция к сведению двучленной оппозиции к одному члену, т. е. к местоимению с *ně-*.

Что касается признака «неопределенность», то его в чешском языке могут передавать такие местоимения, как *kdo, co, který, jaký*, пр.: *Jak si kdo ustele, tak si lehne*; о чем говорят чешские лингвисты в пособии *Stručná mluvnice češtiny*, 1966 (стр. 91) и даже в области высшего стиля, пр.: *Byl-li tu kdo tak statečný jako ony?*. Эта функция характерна и для числительных *jeden* (и всех его форм), пр.: *Jedna paní povídala; Vím to od jednoho kolegy*; и т. д. (Е. Беличова, РГ1, 1979)

3. Русинова (Příruční mluvnice češtiny, 1995) приводит, что в рамках признака неопределенности в чешском языке ее можно расчленить на: неспецифицированную неопределенность (выраженную местоим.: *někdo, něco, nějaký, některý, něčí*), неопределенность высшей степени (выраженную местоим.: *kdosi, cosi, jakýsi, kterýsi, čísi*), неопределенность, связанную со значением нейтрального «любой» (выраженную местоим.: *kdokoli(v), cokoli(v), jakýkoli, kterýkoli, číkoli*) с отрицательной оценкой «любой», или разнообразностью (выраженную местоим.: *ledakdo, ledaco, ledajaký, ledakterý, ledačí*), неопределенность, связанную со значением меры (выраженную местоим. общей действительности: *kdekdo, kdejaký, dekterý, kdečí* а также местоим.: *málokdo, máloco, málokterý, zřídakdo, zřídaco* – объективная оценка малой меры;) *sotvakdo, sotvaco, sotvakterý* – предположение слишком малого количества, с сомнением о наличии явления и т.д.

В некоторых случаях мы встречаемся с местоимениями с морфемой *všeli(s)* – *všeli(s)kdo*, *všeličí*, которые употребляются реже, но зато местоимение *všelico(s)* и местоимение *všelíjaký* со значением «разный», употребляются часто, пр.: *O tom si můžete myslet všelico(s)*.

Такие местоимения как *každý*, *všechn* (*všichni*), *týž a sám*, *samý* авторы грамматики Б. Гавранек и А. Йедличка (1966) рассматривают как местоимения с общим значением.

По мнению З. Русиновой (*Příruční mluvnice češtiny*, 1995), существуют сложные слова, которые несут в себе признак разговорной речи и признак экспрессивности, пр.: *bůhvíkdo*, *bůhvíjaký*, *bůhvíčí//bůhví kdo...*, *pámbuvíkdo...*, *bůhsámví kdo*, *bůhsud' kdo//bůh sud' kdo*, и по аналогии *červí kdo*, *čertvíco...* а также *nevímkdo*, *nevímco*.

Неопределенные местоимения в чешском языке могут выделять разные субъекты, пр.: *To bylo něco! To byl někdo!* и т. п.

При склонении неопределенные местоимения имеют ту же форму, как и местоимения вопросительные. Особое склонение выделяется у местоимения *čísí* (и его форм), когда постфикс *-si* ставится перед окончание, пр.: *čísími ...* и т. п.

Если сравнить образование чешских и русских неопределенных местоимений при помощи отдельных частиц, то можно увидеть разницу в количестве и значении тех или иных местоимений.

Р. Зимек (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1*, 1961) приводит, что в чешском языке с частицей *ně-* образуется целый ряд неопределенных местоимений, пр.: *někdo*, *něco*, *nějaký*, *některý*, *něčí*, *několikátý*. Например, русское *нечто* имеет в чешском языке такие эквиваленты как *něco*, *cosí*. Русским неопределенным местоимения с *-то* (*кто-то*, *что-то*, *чей-то*, *какой-то* и т. д.) соответствуют местоимения с *ně-* или окончанные на *-si* (*někdo//kdosi*, *něco//cosí...*). Местоимениям с *-нибудь* соответствуют чешские местоимения с префиксом *ně-*, которые нельзя заменить местоимениями, законченными на *-sí*. Похожие по своему значению местоимения с *-либо* соответствуют чешским местоимениям с частицей *ně-* или частицей *-koli(v)*. Местоимения с *кое-* на чешский язык переводятся как *někdo*, *lecko*, *ledakdo*, *něco*, *lecco*, *ledaco* и т. д.

2. Что такое «научный стиль»

По мнению Д. Э. Розенталя (1974), научный стиль является одним из стилей литературного языка, у которых можно выделить общие условия функционирования и языковые особенности: это предварительное обдумывание высказывания, строгий отбор языковых средств, монологичный характер и тяготение к нормированной речи.

О. Д. Митрофанова (1976) добавляет, что научный стиль создается особыми, стилистически маркированными средствами, но главным образом – явлениями, общими для литературного языка, целенаправленно организованными, специфически функционирующими, не так, как в речи разговорно бытовой, общественно-публицистической и др.

Д. Э. Розенталь (1974) приводит, что в связи с развитием разных областей науки этот стиль, который первоначально был более близок к художественному стилю, был несколько изменен. С появлением твердой терминологии, пополненной из ресурсов латыни, научный стиль стал более подобным тому, который употребляется в наше время. В эпоху Возрождения научный стиль приобрел более сжатую и более точную форму научного описания и со временем эмоционально-художественные элементы полностью перестали употреблять в этом стиле.

„В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия 18-го века, когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М. В. Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во 2-ой половине 19-го века вместе с научной деятельностью крупнейших ученых этого времени (Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки, Москва 1964).“ (Д. Э. Розенталь, 1974)

Научный стиль является специфичным в том, что в нем можно найти как общие черты, так и различия между жанрами высказывания (научная статья, доклад, учебник и т. д.). Большое влияние на характер текста имеет и сама область науки (напр., тексты по истории отличаются по характеру от текстов по химии).

2.1. Общие черты и характерные элементы научного стиля

По Д. Э. Розенталю (1974) и Д. Жвачеку (1994), в научном стиле можно выделить следующие характерные черты:

- последовательность изложения;
- упорядоченная система связей между частями высказывания;
- стремление к сжато и точному высказыванию;
- однозначность выражения, причем содержание текста остается достаточно насыщенным.

Научный стиль принято воспринимать как более точный и «сухой» стиль речи, который полностью лишен эмоциональных и образных элементов. Однако в некоторых научных работах (в частности полемических) мы можем встретиться с такими элементами, которые служат дополнительным средством на фоне чисто научного изложения. Такие элементы придают научной работе убедительность.

Следующей характерной чертой научных работ является их насыщенность терминами. Однако не следует этот факт переоценивать, так как обычно терминология составляет около 15-25% лексики, использованной в тексте.

В научном стиле большую роль играет абстрактная лексика, о чем также пишет М. Н. Кожина в пособии К основам функциональной стилистики (1968), (это слова типа *развитие, фактор, самосознание, движение, длительность, интенсивность* и т. д.), которая употребляется в прямом значении. Также научный стиль имеет свою особую фразеологию – это составные термины (*грудная жаба, солнечное сплетение, прямой угол, щитовидная железа, звонкие согласные, причастный оборот, сложноподчиненное предложение* и т. п.), разного рода клише (*состоит из ..., представляет собой ..., заключается в ...* и т. д.).

О. Д. Митрофанова (1973) приводит, что традиционно научный стиль можно разделить на следующие подстили:

- **Собственно научный (академический) подстиль** – адресованный специалистам. Его главной чертой является точность передаваемой

информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения.

- **Научно-популярный подстиль** – противопоставлен собственно научному подстилю. Его адресатом является неспециалист в данной области науки. Научные сведения доносятся в доступной и занимательной форме и цель такого изложения – это ознакомление читателя с этими сведениями.
- **Научно-информативный (научно-деловой) подстиль** – реализуется в патентных и технологических описаниях, деловой корреспонденции и т. д. Для научно-информативного подстиля характерна стереотипность композиции, стандартизация языковых средств, наличие штампов и устойчивых оборотов, унификация синтаксических конструкций. Иногда еще выделяется **научно-фантастический подстиль**.

Согласно Д. Э. Розенталю (1974), научный стиль содержит и ряд грамматических особенностей в языке науки и техники. В таких текстах наблюдается принцип экономии языковых средств, что в области морфологии значит употребление более коротких вариантных форм, пр.: *клавиша/клавиши* (в значении «наконечник рычажка в разного рода механизмах»), или *манжета/манжет* («кольцо для скрепления концов труб»), в технической литературе употребляются более короткие формы мужского рода.

В научной речи принято употреблять формы единственного числа имен существительных для обозначения целого класса предметов, которые имеют общие характерные признаки, пр.: *Волк – хищное животное из рода собак*. Д. Э. Розенталь (1974) добавляет, что в научно-технической литературе вещественные и отвлеченные существительные часто употребляются в форме множественного числа, пр.: *смазочные масла, высококачественные стали, низкие температуры, красные и белые глины* и т. д.

Наблюдаются и определенные синтаксические особенности научного стиля, а именно тенденция к сложному построению предложения. Эта тенденция помогает удобно выразить сложные системы научных понятий, их взаимоотношения (напр. родовые понятия и видовые, причина и следствие,

доказательства и выводы). В таких случаях часто употребляются предложения с однородными членами и обобщающим словом, что приводит к тому, что более широкое понятие раскрывается с помощью перечисления более узких понятий.

„Например, А. М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении», строя свою классификацию словосочетаний на основе понятия сказуемости, писал: «По признаку обладания или необладания этим значением мы разделим все словосочетания на: 1) словосочетания, имеющие в своем составе сказуемое, или указывающее своим формальным составом на опущенное сказуемое, или, наконец, состоящие из одного сказуемого; все такие словосочетания мы будем называть предложениями; 2) словосочетания, имеющие в своем составе два или несколько сказуемых или два или несколько словосочетаний, указывающих своим формальным составом на опущенные сказуемые, или состоящие из одних сказуемых; все такие словосочетания мы будем называть сложными целыми (более обычный термин – «сложное предложение»); 3) словосочетания, не имеющие в своем составе сказуемого и не являющиеся сами сказуемыми».“ (Д. Э. Розенталь, 1974, стр. 35).

По Д. Э. Розенталю (1974), для научной литературы характерно содержать сложные предложения, которые служат для выражения сложных мыслей. В сложных предложениях часто встречаются составные подчинительные союзы, которые являются типичными для книжной речи в целом, пр.: *благодаря тому, что; в следствии того, что; в силу того, что; несмотря на то, что; ввиду того, что; в связи с тем, что* и др. Эти союзы помогают более точно определить отношения между отдельными частями такого сложного предложения.

Чтобы указать тесную связь между отдельными частями текста, научный стиль использует слова и сочетания, которые указывают на эту связь, пр.: *поэтому, при этом, сначала, затем, в заключении, таким образом, итак, следовательно* и т. д. Подобную роль выполняют вводные слова и сочетания, пр.: *во-первых, наконец, с одной стороны, с другой стороны,* и др., которые указывают на последовательность изложения.

В общем можно сказать, что употребление сложных предложений более характерно для научной литературы, чем для художественной. Синтаксические структуры в научной прозе сложнее и они более насыщены лексическим

материалом. В Практической стилистике русского языка (Д. Э. Розенталь, 1974) приводится пример наблюдения одного исследователя, который сравнивал наличие сложных предложений в художественной литературе 60-ых годов и в научной литературе того же периода, и пришел к выводу, что художественная литература содержала около 50-ти % сложных предложений, а научная литература – около 74% , т. е. почти три четверти, причем количество слов в научной прозе значительно превышало количество слов в прозе художественной (примерно в полтора раза).

2.2. Наличие определенных частей речи в научном стиле.

По мнению Д. Э. Розенталя (1974), в научном тексте естественно то, что авторы стремятся использовать большее количество имен существительных, чем глаголов, так как в научной литературе мы часто встречаемся с названиями разного рода понятий, реже названий действий. Это сказывается на выборе формы сказуемого, когда вместо глагола используется глагольно-именная конструкция, которая состоит из однокоренного с глаголом существительного и другого глагола, лексическое значение которого ослабляется, пр.: *проводятся испытания нового станка* (испытывается новый станок), *находят применения стечно-решающие устройства* (применяются стечно-решающие устройства), *имеет место повышение температуры* (повышается температура), *происходит рост* (растет), *происходит увеличение* (увеличивается) и др.

Подтверждением этого может послужить анализ употребления в научных текстах разных частей речи, который привела О. Д. Митрофанова в пособии *Язык научно-технической литературы* (1973).

Д. Э. Розенталь (1974) добавляет, что в научной речи также принято использовать имена прилагательные, которые служат для уточнения содержания понятия, причем они указывают на определенные признаки, и тем они выполняют терминологическую функцию. Например, А. Е. Ферсман в книге «*Занимательная минералогия*» называет большое количество разновидностей зеленого цвета, в которые окрашены камни: *бирюзово-зеленый, бутылочно-зеленый, золотисто-*

зеленый, изумрудно-зеленый, оливково-зеленый, травяно-зеленый, грязно-зеленый, серовато-зеленый и мн. др.

По О. Д. Митрофановой (1973), имена существительные и прилагательные оттеснили глагол на третье место. Процентное соотношение в употреблении причастий и деепричастий показывает, что эти глагольные формы занимают четвертое и пятое место. Следующее место принадлежит наречиям, и только на седьмом месте расположились местоимения. Как ни странно, но числительные оказались на последнем месте в таблице.

2.3. Наличие местоимений/неопределенных местоимений в научном тексте.

„Местоимения представляют собой весьма малочисленную группу, но, как и другие части речи, с большой частотой повторения: на 43 местоимения разных разрядов приходится 6690 словоупотреблений. Общий состав наиболее употребительных местоимений может быть приведен списком: *иной, который, какой-либо, какой, каждый, какой-нибудь, какой-то, любой, наш, некоторый, никакой, ничто, сей, свой, сам, самый, тот, такой, этот, весь, мы, он, она, оно, они, себя, их, его, ее* и др.“ (О. Д. Митрофанова, 1973, стр. 68)

О. Д. Митрофанова (1973) приводит, что личные местоимения 1-го л. мн. ч. и 3-го л. мн. ч. и указательные местоимения являются самыми распространенными и самыми частыми. Употребление личных местоимений 3-го л. возрастает. Специфичным является значение личного местоимения 1-го л. мн. ч., которое представляет собой формальное лицо, за которым не скрывается никаких лиц и его грамматическое лицо несет неопределенно-обобщенное значение.

Местоимения, которые употребляются в функции согласованного определения вместе с порядковыми числительными, составляют незначительный процент: местоимения – около 11 %, и числительные – 4 %. По словам О. Д. Митрофановой (1973), их состав ограничен. Приведем список самых частотных местоимений: *этот, тот, весь, он, они, такой, другой, ее, его, их, свой, некоторый*.

„Наиболее важно и специфично для научного контекста употребление в роли согласованного определения указательных и прочих местоимений в том случае, если они определяют слова, содержание которых раскрывается в предшествующем контексте.“ (О. Д. Митрофанова, 1973, стр. 93)

II. Практическая часть

1. Цель работы

Целью практической части является подробный анализ собранного материала по разным критериям, о которых шла речь в теоретической части работы. Для достижения этой цели мы более подробно ознакомились с проблематикой местоимений, в частности неопределенных местоимений, и проблематикой научного стиля.

Анализ будет проводиться на основании собранного материала, который состоит из 300 примеров неопределенных местоимений в текстах различных наук – медицинской кибернетики, социальной и технической психологии, религии, музыки и др. – и их переводах на чешский язык.

По Е. Беличовой (РГ1, 1979) и Ю. Рыбаку (Baláž G. a kol., 1989), неопределенные местоимения – это набор местоименных слов, которые объединяются общим значением неопределенности. Соотношение неопределенных местоимений с субстанциями, признаками, обстоятельствами и т. д. являются неопределенными, т. е. их нельзя конкретно специфицировать, или же у говорящего нет потребности конкретизировать данное явление. Это такие местоимения, как: *некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, чей-то; кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь; кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо; кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей;*

Иногда в состав неопределенных местоимений включается местоимение *несколько*. По словам некоторых лингвистов, оно указывает на определенное количество, не называя точного числа, так как в этом нет потребности. *Несколько* относится к местоименным числительным. Мы будем придерживаться взглядов большинства лингвистов, которые рассматривают слово *несколько* как неопределенное имя числительное, поэтому оно не включено в состав наших примеров.

Сначала на отдельных примерах неопределенных местоимений мы покажем, на что они указывают или отсылают в предложении, т. е. мы будем

заниматься их лексическим значением. Также мы рассмотрим эти примеры с морфологической и синтаксической точки зрения, т. е. выделим категории рода, числа и падежа, укажем особенности отдельных неопределенных местоимений и определим, какими членами предложения они являются.

Кроме того, с помощью примеров, мы приведем эквиваленты русских местоимений в чешском переводе научных работ.

В конце практической части мы попытаемся процентуально указать наличие неопределенных местоимений в научной речи.

2. Анализ отдельных неопределенных местоимений

Отдельные примеры неопределенных местоимений будут анализироваться в соответствующем частоте их появления в тексте порядке, т. е. от наиболее употребляемых местоимений до менее употребляемых, или неупотребляемых вообще.

2.1. Некоторый

Так как в текстах научной литературы это местоимение встречалось чаще других неопределенных местоимений, попробуем его проанализировать.

Местоимение указывает или отсылает на признак, т. е. на какой-то неназванный факт.

Это местоимение склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Поэтому можно сказать, что местоименное слово *некоторый* является адъективным местоимением.

В предложении оно является согласованным определением.

В русском языке у местоимения *некоторый* мы не можем определить признак одушевленности/неодушевленности. В чешском языке мы можем это узнать по окончанию у форм мужского рода множественного числа, пр.:

Некоторые ученые отмечают, что психологи столкнулись бы с задачей программирования психической деятельности человека ... (Бобнева, М. И., стр. 9)

Нěkteří vědci poukazují na to, že psychologové by se setkali s problémem programování psychické činnosti člověka ... (Bobněvová, M. I., str. 10)

Приведем чешские эквиваленты, которые встречаются в примерах собранного материала:

některý, пр.:

Папа далеко не везде имел сильный административный аппарат: последний действовал лишь в некоторых папских вотчинах... (Лозинский, С.Г., стр. 61)

Papež neměl ani zdaleka všude silný administrativní aparát: ten existoval pouze na některých papežských dědičných statcích... (Lozinskij, S. G., str. 51)

určitý, пр.:

Возмущение, возникшее в точке A, сносится по потоку, причем некоторая линия Am служит границей между двумя различными областями потока. (Дейч, М. Е., стр. 105)

Rozruch, který vzniká v bodě A, je unášen proudem, přičemž určitá přímka Am tvoří hranici mezi dvěma rozdílnými oblastmi proudu. (Dejč, M. E., str. 109)

- ✓ *určitý* – это прилагательное, выступающее в роли неопределенного местоимения.

nějaký, пр.:

Обычно социальный характер определяется описательно как совокупность некоторых исторических сложившихся форм организации деятельности ... (Андреева, Г. М., стр. 212)

Sociální charakter se obvykle vymezuje deskriptivně jako souhrn nějakých historických vzniklých forem organizace činnosti ... (Andrejevová, G. M., str. 204)

Местоимение *некоторый* в чешском языке было пропущено, пр.:

Общая методология – некоторый общий философский подход, общий способ познания, принимаемый исследователем. (Андреева, Г. М., стр. 54)

Obecná metodologie – obecný filozofický přístup, obecný způsob poznání používaný výzkumníkem. (Andrejevová, G. M., str. 56)

Местоимение *некоторый* было переведено на чешский язык с помощью прилагательного:

daný, пр.:

... Представим скорость в некоторой точке возмущенного течения в таком виде ... (Дейч, М. Е., стр. 81)

... Můžeme vyjádřit rychlost v daném bodě rozrušeného proudu ve tvaru ... (Dejč, M. E., str. 86)

- ✓ прилагательное *daný* – т. наз. местоименное слово, являющееся контекстуальным прилагательным.

jistý, пр.:

И, наконец, надо еще раз напомнить, что оценка каждому ученику должна выводиться не «сухо» арифметически, а с некоторым творческим прогнозом ... (Тарасов, Н. И., стр. 103)

Závěrem ještě je třeba připomenout, že známku neudělujeme žádnému žákovi jako aritmetický průměr hodnocení jeho výkonů, ale s jistou tvůrčí pedagogickou prognózou ... (Tarasov, N. I., str. 57)

libovolný, пр.:

Выделим в движущейся жидкости некоторый бесконечно малый замкнутый контур, через каждую точку которого проходит линия тока. (Дейч, М. Е., стр. 13)

Vytkneme-li okolo každého bodu, jímž prochází proudnice, libovolnou, nekonečně malou plochu, ... pak další proudnice, procházejí obvody uvedených ploch ... (Dejč, M. E., str. 17)

2.2. Какой-либо

Это местоимение относится к местоимениям, которые передают оттенки значения, близкие к словам *любой*, *какой угодно* и т. д. По мнению Р. Зимека (Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961), у этого местоимения ставится акцент на тон произвольности. Это неопределенное местоимение тоже было часто употреблено в научной литературе.

Местоимение *какой-либо* склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Поэтому можно сказать, что это местоимение, также, как и местоимение *некоторый*, является адъективным местоимением.

В предложении местоимение *какой-либо* выступает в роли согласованного определения.

На чешский язык местоимение *какой-либо* переводилось, как:

jakýkoli, пр.:

Ne v jeho interesech bylo существование какого-либо сильного государства в Италии, которую он считал частью своих владений. (Лозинский, С.Г., стр. 62)

Neměl zájem na existenci jakéhokoli silného státu v Itálii, kterou považoval za část svých držav. (Lozinskij, S. G., str. 52)

nějaký, пр.:

Если в это время в периферическом поле зрения появится какой-либо предмет, то летчику потребуется 0,1 сек для того, чтобы раздражитель оказал какое-либо действие на сетчатку глаза ... (Бобнева, М. И., стр. 61)

Jestli že se v tomto okamžiku objeví ve zřakovém periferním poli nějaký předmět, potřebuje letec 0,1 sec. k tomu, aby předmět zapůsobil na jeho oční sítnici ... (Bobněvová, M. I., str. 68)

některý, пр.:

... Если какой-либо этап интонирования достигал высшей точки развития, то новый этап опять вызывал возвращение к простейшим факторам строительства ... (Асафьев, Б. В., стр. 106)

... Dosáhne li některá etapa intonování vrcholu svého vývoje, následující etapa zase podněcovala návrat k nejjednodušším faktorům výstavby ... (Asafjev, B. V., str. 108)

Местоимение было переведено на чешский язык с помощью прилагательных *libovolný*, *určitý* или других разрядов местоимений, пр.: *všechen*, *žádný*, и т. д., пр.:

Grand plié является развитием *demi-plié*, оно выполняется тоже на двух ногах в какой-либо позиции, но с полным сгибанием колена и голеностопа. (Тарасов, Н. И., стр. 109)

Grand plié je rozvinutým *demi-plié* a provádí se rovněž na obou dolních končetinách ve všech pozicích, na rozdíl od *demi-plié* však s úplným ohnutím kolen a hlezenních kloubů. (Tarasov, N. I., str. 63)

Местоимение *какой-либо* в чешском языке было пропущено, пр.:

V вычислительных машинах непрерывного действия математические величины изображаются в виде непрерывных значений каких-либо физических величин ... (Парин, В. В., Баевский, Р. М., стр. 57)

V analogových počítačích jsou matematické veličiny zobrazeny spojitě proměnnými fyzikálními veličinami ... (Parin, V. V., Bajevskij, R. M., str. 45)

Местоимение *какой-либо* было переведено с помощью прилагательного *různý*, пр.:

V опытах по определению частоты появления какого-либо сигнала часто наблюдается два других типа стратегий. (Бобнева, М. И., стр. 92)

V pokusech s odhadem sledu různých signálů jsou často pozorovány dva různé typy strategie. (Bobněvová, M. I., str. 102)

kterýkoli, пр.:

Подобного рода прием «собираения энергии» перед акцентом на каком-либо существенном моменте становления музыки ... особенно часто проявляется в так называемых «педалях» или органных пунктах ... (Асафьев, Б. В., стр. 66)

Podobný způsob „nabírání energie“ před akcentem v kterémkoli podstatném okamžiku hudebního projevu se zvlášť často ... projevuje v takzvaných „pedálech“ čili prodlevách ... (Asafjev, B. V., str. 68)

Местоимение *какой-либо* опять было переведено на чешский язык с помощью другой части речи; в данном случае – качественно-оценочного имени прилагательного, пр.:

Psychologové začali nakapliávat materiál, позволяющий выдвинуть какие-либо гипотезы о механизмах и закономерностях надежной работы человека. (Бобнева, М. И., стр. 74)

Psychologové začali hromadit materiál, který umožňoval vypracovat nové hypotézu o mechanismech a zákonech spolehlivé práce člověka. (Bobněvová, M. I., str. 81)

2.3. Какой-то

По мнению Р. Зимека (Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961), местоимения с частицей *-то* употребляются для указания чего-то конкретного, что было до сих пор неизвестным, или чего-то, с чем мы ознакомились частично, о чем свидетельствуют примеры собранного нами материала.

В некоторых случаях местоимение *какой-то* может быть эквивалентом местоимения *какой-нибудь*, о чем писал Ю. Рыбак (Baláž, G. a kol., 1989). Однако заменить эти местоимения можно не всегда, так как большую роль играет контекст.

Это местоимение, как и некоторые другие, о которых уже шла речь, склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Из этого вытекает, что местоимение *какой-то* можно отнести к адъективным местоимениям.

В предложении местоимение выступает в роли согласованного определения.

Что касается чешских эквивалентов, то местоимение *какой-то* было переведено следующим образом:

nějaký, пр.:

В сфере животной жизни подобные воздействия падают на систему, уже ожидающую, т. е. заранее настроенную на вероятность того, что в окружающем ее мире могут произойти какие-то непредвиденные события ... (Парин, В. В., Баевский, Р. М., стр. 122)

V živočišné sféře působí tyto vlivy na systém, který očekává, tj. předem počítá s pravděpodobností toho, že v okolním světě mohou nastat nějaké nepředvídané události ... (Parin, V. V., Bajevskij, R. M., str. 95)

В переводе было употреблено прилагательное *určitý*, пр.:

Остается просто упрощенный подход, который ... заставляет заменять его часто штампом, но тем не менее в каком-то смысле необходим, ибо помогает сокращать процесс познания. (Андреева, Г. М., стр. 153)

Zůstává prostě zjednodušený přístup, který ovšem ... nutí k jeho hodnocení, nicméně jde v určitém smyslu o nezbytný proces, protože zkracuje poznávací proces. (Andrejevová, G. M., str. 147)

jakýsi, пр.:

С другой стороны, существует какой-то ряд вероятностей, который оценивается более или менее точно ... (Бобнева, М. И., стр. 91)

Na druhé straně existují jakési řady pravděpodobností, které jsou hodnoceny více či méně přesně ... (Bobněvová, M. I., str. 102)

Местоимение *какой-то* было переведено на чешский язык с помощью имени числительного, которое в данном случае имеет значение неопределенного местоимения, пр.:

... Нельзя сказать, что какому-то народу присуще трудолюбие, а другому – общительность. (Андреева, Г. М., стр. 222)

... *Nelze říci, že jednomu národu je vlastní pracovitost a druhému společenskost.*
(Andrejevová, G. M., str. 213)

Значение местоимения *какой-то* было выражено при помощи имени прилагательного *kratičký*, пр.:

Tолько что, казалось бы, достигнутое равновесие на самом деле таковым не было, и ... обманчиво звучало на какой-то миг тоникой. (Асафьев, Б. В., стр. 80)

Sotva dosažená zdánlivá rovnováha ve skutečnosti rovnováhou nebyla a ... znělo klamně na kratičký okamžik jako tónika. (Asafjev, B. V., str. 84)

jistý, пр.:

Головной мозг не только осуществляет и координирует различные условнорефлекторные реакции организма, но и сопоставляет полученную информацию с какими-то заранее установленными критериями. (Парин, В. В., Баевский, Р. М., стр. 124)

Mozek nejen že provádí a koordinuje různé podmíněné reflexní reakce organismu, nýbrž i srovnává přijatou informaci s jistými dříve stanovenými kritérii. (Parin, V. V., Bajevskij, R. M., str. 97)

Местоимение *какой-то* было пропущено, пр.:

По данным англичанина Конрада, среднее значение точности ответа является функцией частоты, с какой появляются сигналы или наступают какие-то события. (Бобнева, М. И., стр. 62)

Podle údajů Angličana Conrada se střední hodnota přesností odpovědí rovná funkci výskytu signálu nebo nastávající situaci. (Bobněvová, M. I., str. 69)

2.4. Некий

Местоимение *некий* близко по своему значению к местоимению *какой-то* (см. п. 2.3.).

Это местоимение чаще всего встречается в книжной речи.

Что касается категорий рода, числа и падежа, то они совпадают с категориями имени существительного, к которому местоимение *некий* отсылает. Также это местоимение изменяется как прилагательное, поэтому мы его можем отнести к адъективным местоимениям.

В предложении это местоимение выступает в роли согласованного определения.

В чешском языке мы можем встретиться с такими эквивалентами этого местоимения, как:

nějaký, пр.:

Берем ли мы этот процесс в пределах некой прочно установившейся системы звукоотношений ... сущность процесса от этого не меняется. (Асафьев, Б. В., стр. 90)

Ať už tento proces chápeme v mezích nějakého pevně stabilizovaného racionálního systému tónových vztahů ... podstata procesu se tím nemění. (Asafjev, B. V., str. 92)

В чешском переводе содержание неопределенного местоимения выражено с помощью прилагательного *určitý*, пр.:

Упущенные детские годы ... непременно в чем-то и где-то скажутся в его исполнительском искусстве как некая теневая и не до конца раскрытая сторона. (Тарасов, Н. И., стр. 71)

Léta, zanedbaná v dětství se nutně projeví právě na tanečním výrazu jako určitá stinná, nikdy zcela neosvětlená stránka. (Tarasov, N. I., str. 43)

některý, пр.:

... Постоянно ощущается конфликтность между функциональной зависимостью и ролью каждого отдельного тона как точки подвижной горизонтали и между функциями этого же тона как созвуча, принадлежащего некоему вертикальному комплексу. (Асафьев, Б. В., стр. 57)

... Je neustále pociťován konfliktný vzťah medzi funkčnými závislosťami a úlohou každého tónu jako bodu pohyblivé horizontály a medzi funkciami téhož tónu jako souzvuku, který je součástí některého vertikálního komplexu. (Asafjev, B. V., str. 58)

Местоимение *некий* было пропущено, пр.:

... Сознание загипнотизировано одной идеей, и музыка не может оттолкнуться от некоей точки опоры. (Асафьев, Б. В., стр. 117)

... Vědomí je zhypnotizováno jedinou myšlenkou a hudba se nedokáže odtrhnout od opěrného bodu. (Asafjev, B. V., str. 119)

или

Иными словами, диагноз группы ... ни в коей мере не может считаться полным. (Андреева, Г. М., стр. 89)

Jinak řečeno, diagnóza skupiny založená na sociometrické metodě nemůže být pokládána za úplnou. (Andrejevová, G. M., str. 90)

jakýsi, пр.:

...Некий молодой человек, одетый в монашеское платье, предложил Бенедикту XI от имени одной аббатисы несколько свежих винных ягод, от которых тот умер. (Лозинский, С.Г., стр. 153)

... Какýси mladík v mnišském rouchu podal Benediktovi XI. jménem jedné abatyše několik čerstvých fíků, po nichž papež zemřel. (Lozinskij, S. G., str. 124)

Значение местоимения *некий* было передано при помощи имени прилагательного, пр.:

Это значит, что каждый участник коммуникативного процесса предполагает активность также и в своем партнере, он не может рассматривать его как некий объект. (Андреева, Г. М., стр. 100)

To znamená, že každý účastník komunikačního procesu předpokládá aktivitu také u svého partnera, takže nemůže být chápán jako prostý objekt. (Andrejevová, G. M., str. 100)

2.5. Нечто

Местоимение *нечто* является эквивалентом местоимения *что-то*. Оно выражает неопределенность и имеет значение единичности. Следует заметить, что это местоимение не встречается в косвенных падежах.

Нечто, также как и некоторые выше приведенные местоимения, несет книжный характер. Эти местоимения имеют при себе определение.

У местоимения *нечто* существует только форма именительного и винительного падежей. В предложении оно ведет себя как существительное среднего рода, но само по себе не имеет категории рода. Что касается категории числа, то она у *нечто* тоже не выделяется. Оно имеет значение единичности.

Местоимение можно включить в состав субстантивных местоимений.

В предложении *нечто* чаще всего выступает в роли дополнения.

Это местоимение относится к тем, у которых мы можем определить признак личности/неличности. У местоимения *нечто* наблюдается признак неличности, так как оно состоит из компонента *что*.

В чешском переводе мы встречаемся только с одним эквивалентом – *něco*, пр.:

Эти исследования прошли здесь ряд этапов, каждый из которых приносил нечто новое в саму трактовку сущности малой группы, ее роли для личности. (Андреева, Г. М., стр. 232)

Tyto výzkumy prošly řadou etap, z nichž každá přinesla něco nového i k samotnému pojetí podstaty malé skupiny a její úlohy pro osobnost. (Andrejevová, G. M., str. 223)

или

Но в пределах данного единства она – в противоположность канону – представляет собою не только рационально сконструированный механизм, но динамическое формообразование, поскольку в ней главным свойством недо считать не соблюдение точности имитации ..., а нечто совсем обратное. (Асафьев, Б. В., стр. 47)

V rámci dané jednoty je však – oproti kánonu – nejenom racionálně zkonstruovaný mechanism, nýbrž dynamickou hudební formou, protože za její nejdůležitější vlastnost je třeba pokládat nikoli zachování přesnosti imitace ... ale něco zcela opačného. (Asafjev, B. V., str. 47)

2.6. Что-то

Местоимение *что-то* – это местоимение близкое по своему значению к местоимениям *нечто* и *что-нибудь*. Это местоимение несет значение единичности и отсылает на неназванный факт (предмет или живое существо).

Его морфологические категории рода, числа и падежа выражаются так же, как у местоимения *что*. Это местоимение не имеет категории рода. Оно ведет себя как существительное среднего рода.

Местоимение *что-то* относится к субстантивным местоимениям.

В предложении оно выступает в роли подлежащего или дополнения.

Местоимение *что-то* имеет признак неличности а также у него можно определить признак «неопределенность».

Приведем эквиваленты, встречающиеся в чешском переводе:

něco, пр.:

Окружавшие короля люди говорили о титуле императора для Карла, как о чем-то совершенно естественном. (Лозинский, С.Г., стр. 64)

Lidé kolem krále hovořili o tom, že by měl dostat titul císaře, jako o něčem zcela přirozeném. (Lozinskij, S. G., str. 54)

cosí, пр.:

Ориентировочная реакция выражает собой отношение организма к сигнализации, которая несет неопределенную информацию о том, что где-то что-то меняется ... (Парин, В. В., Баевский, Р. М., стр. 122)

Orientační reflex vyjadřuje vztah organismu k signalisaci nesoucí neurčitou informací o tom, že se kdesi cosí mění ... (Parin, V. V., Bajevskij, R. M., str. 96)

Местоимение *что-то* было переведено с помощью неопределенного местоимения *nějaký* в сочетании с существительным *důvod*, пр.:

Происходит так, как будто эта живая музыкальная речь для чего-то наполняет готовые архитектурно-безупречные формы-схемы ... (Асафьев, Б. В., стр. 137)

Vypadá to tak, jako by tato živá hudební řeč z nějakých důvodů musela naplňovat hotová, architektonicky dokonalá formová schémata ... (Asafjev, B. V., str. 139)

2.7. Какой-нибудь

Местоимение *какой-нибудь* близко по своему значению к местоимениям *какой-либо* и *какой-то*.

В определенном контексте значения местоимений *какой-то* и *какой-либо* расходятся по определенным оттенкам в смысле уверенности/неуверенности говорящего, однако в научной литературе мы с этим пока не встретились.

Из нашего анализа вытекает, что местоимение *какой-нибудь* не употребляется, если речь идет о чем-то одном, что бы не могло касаться другого предмета, лица или места, т. е. здесь мы наблюдаем значение чередование (*тот или другой*, и т. д.).

Также это местоимение можно встретить в вопросе.

Это местоимение имеет категории рода, числа и падежа, которые совпадают с категориями имени существительного, к которому местоимение *какой-нибудь* отсылает. Также это местоимение изменяется как прилагательное, поэтому мы его можем отнести к адъективным местоимениям.

В предложении местоимение *какой-нибудь* является согласованным определением.

У этого местоимения мы можем определить признаки «неопределенность», а также признак «отсутствие конкретности», о которых пишет Е. Беличова (РГ1, 1979).

В чешском языке местоимению *какой-нибудь* соответствуют местоимения с префиксом *ně*:

nějaký, пр.:

Там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует «для меня» ... (Андреева, Г. М., стр. 80)

Tam, kde existuje nějaký vztah, existuje „pro mě“ ... (Andrejevová, G. M., str. 82)

některý, пр.:

Бонифаций VIII разослал епископам приказ... либо изменить образ жизни, либо вступить в какой-нибудь признанный орден. (Лозинский, С.Г., стр. 136)

Bonifác VIII. Rozeslal biskupům příkaz ... buďto změnit svůj způsob života, nebo vstoupit do některého uзнанého řádu. (Lozinskij, S. G., str. 109)

Значение неуверенности говорящего, о котором шла речь во втором абзаце п.2.7., выражено с помощью модальной частицы, пр.:

Через каких-нибудь 15 лет после основания своего первого монастыря доминиканцы уже располагали 60 монастырями. (Лозинский, С.Г., стр. 130)

Asi po 15 letech od založení prvního kláštera jich dominikáni měli již 60. (Lozinskij, S. G., str. 104)

2.8. Кто-то

Местоимение *кто-то* обозначает или ссылает на лицо (реже живое существо). Оно указывает на конкретное лицо, и все, что сказано в предложении, уже не касается другого лица.

Это местоимение близко по своему значению к местоимению *кто-нибудь*, *кто-либо*.

У этого местоимения нет морфологической категории рода и синтаксически оно ведет себя как существительное мужского рода. Категории падежа совпадают по флексии с падежными формами местоимения *кто*, а также у них совпадают изменения в падежных формах. Кроме того у местоимения *кто-то* совпадают флексии родительного и винительного падежей.

Местоимение *кто-то* имеет значение единичности, но оно не имеет категории числа.

Это местоимение относится к субстантивным местоимениям. В предложении оно выступает в роли подлежащего или дополнения.

У местоимения *кто-то* однозначно наблюдается признак личности а также признак «неопределенность».

В чешском переводе мы встретились только с одним эквивалентом этого местоимения:

někdo, пр.:

... *Kто-то* воспринимается как «злой капиталист», как «хитрый торговец» и т. д. (Андреева, Г. М., стр. 85)

... *Někdo* je vnímán jako „zlý kapitalista“, „prohnaný obchodník“ atd. (Andrejevová, G. M., str. 86)

или

Если я отождествляю себя с *кем-то*, это значит, что я строю свое поведение так, как строит его этот «другой». (Андреева, Г. М., стр. 144)

Jestliže se s někým ztotožňuji, pak to znamená, že buduji sviže chování tak, jak je buduje tento „druhý“. (Andrejevová, G. M., str. 140)

2.9. Кое-что

Местоимение *кое-что* близко по своему значению к местоимениям *что-то*, *что-нибудь*, *нечто*. Оно указывает на какой-то предмет или живое существо. Здесь важно то, что факт, на который указывает это местоимение, известен говорящему, но у него нет потребности указывать на него более конкретно, или же местоимение *кое-что* указывает на неполноту явления. Нужно сказать, что оба эти явления встречаются в нашем анализе (см. ниже).

В некоторых случаях местоимение *кое-что* употребляется с каким-то экспрессивным акцентом.

У этого местоимения, как и у многих других местоимений с компонентом *что*, совпадают флексии именительного и винительного падежей. Оно совпадает по флексии с падежными формами местоимения *что*.

Также местоимение *кое-что* имеет значение единичности. Оно относится к субстантивным местоимениям.

У него нет категории рода и в предложении оно ведет себя как существительное среднего рода и выступает в роли подлежащего или дополнения.

Иногда мы можем встретиться с более устаревшей формой этого местоимения *кой-что*, однако в нашем анализе такого примера нет.

Местоимение *кое-что* имеет признак неличности.

В чешском переводе мы встретились с такими эквивалентами этого местоимения, как:

něco, пр.:

Но кое-что уже начинает проясняться. (Бобнева, М. И., стр. 67)

Ale něco se již začíná vyjasňovat. (Bobněvová, M. I., str. 74)

- ✓ это тот случай, когда автору известен факт, но у него нет потребности его конкретизировать (см. выше).

lecco(s), пр.:

К сожалению, если в области изучения каданса кое-что достигнуто ... , то по части исследования приемов и интонационных формул ... приходится собирать материал с большим трудом ...
(Асафьев, Б. В., стр. 61)

Jestliže v oblasti studia závěru už bylo lecčeho dosaženo ..., pak v oblasti výzkumu postupů a intonačních formulí ... je bohužel ještě třeba sbírat materiál s velkou námahou ... (Asafjev, B. V., str. 62)

- ✓ это тот случай, когда местоимение указывает на неполноту явления, т. е. охватывает предметы только частично.

2.10. Чей-либо

Местоимение *чей-либо* является более менее книжным вариантом местоимения *чей-нибудь*. В некоторых значениях оно может передавать оттенки значения *любой, чей угодно*. По мнению Р. Зимека (*Příruční mluvnice ruštiny pro Šechy 1*, 1961), у местоимения *чей-либо* в большей мере ставится акцент на тон произвольности, чем у местоимения *чей-нибудь*.

Местоимение *чей-либо* склоняется как мягкое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Поэтому можно сказать, что это местоимение, также, как и местоимение *какой-либо*, является адъективным местоимением.

В предложении местоимение *чей-либо* выступает в роли согласованного определения.

В чешском переводе мы не встретились с прямым эквивалентом этого местоимения, однако значение нейтрального «любой» было выражено с помощью местоимения *kdokoli(v)*, пр.:

... Их имущество, если оно сохранилось и попало в чьи-либо руки после смерти еретиков, по «недоразумению погребенных по-христиански», должно было быть конфисковано. (Лозинский, С.Г., стр. 120)

Jejich jmění, pokud se uchovalo, ať se po smrti heretiků dostalo do rukou kohokoli, muselo byt konfiskováno. (Lozinskij, S. G., str. 97)

2.11. Чей-то

Местоимение *чей-то* близко по своему значению к местоимению *чей-нибудь*, однако оно употребляется для указания чего-то конкретного, что было до сих пор незнакомым, или чего-то, с чем мы ознакомились частично, или же чего-то, что нам известно, но в момент разговора мы не можем вспомнить, о чем идет речь.

Это местоимение, как и некоторые другие, о которых уже шла речь, склоняется как мягкое прилагательное и его категории рода, числа и падежа

совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Из этого вытекает, что местоимение *чей-то* относится к адъективным местоимениям.

В предложении местоимение выступает в роли согласованного определения.

На чешский язык это местоимение было переведено как:

něčí, пр.:

Однако взглянуть на вещи с чьей-то точки зрения, не обязательно означает отождествить себя с этим человеком. (Андреева, Г. М., стр. 144)

Avšak podívat se na věci něčíma očima neznamená nutně sebeztožnění s tímto člověkem. (Andrejevová, G. M., str. 140)

2.12. Кое-какой

Это местоимение относится к местоимениям, которые передают оттенки значения, близкие к словам *любой, какой угодно* и т. д. По мнению Р. Зимека (*Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1, 1961*), у этого местоимения, как и ,например, у местоимения *какой-либо*, ставится акцент на тон произвольности. Однако это местоимение не употреблялось в научной литературе так часто, как местоимение *какой-либо*.

Местоимение *кое-какой* склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Поэтому можно сказать, что это местоимение, также, как и местоимение *некоторый, какой-либо* и др., является адъективным местоимением.

В предложении местоимение *кое-какой* выступает в роли согласованного определения.

На чешский язык местоимение *кое-какой* было переведено с помощью прилагательного *určitý*, пр.:

...Купцы с большим трудом добились кое-каких уступок от монопольно державшего в своих руках внешнюю торговлю византийского императора. (Лозинский, С. Г., стр. 108)

Tito kupci totiž s velikým úsilím dosáhli určitých ústupků ze strany byzantského císaře, který měl monopolně ve svých rukou zahraniční obchod. (Lozinskij, S. G., str. 87.)

2.13. Что-либо

Местоимение *что-либо* – это местоимение близкое по своему значению к местоимению *что-нибудь*. Можно сказать, что оно является книжным вариантом местоимения *что-нибудь*. Это местоимение отсылает на неназванный факт (предмет или живое существо). Оно может передавать оттенки значения, близкие к словам типа *что угодно* и т. п. Здесь опять же в большей мере ставится акцент на тон произвольности.

Их морфологические категории рода, числа и падежа выражаются так же, как у местоимения *что*. Это местоимение не имеет категории рода. Оно ведет себя как существительное среднего рода.

Местоимение *что-либо* относится к субстантивным местоимениям. В предложении оно выступает в роли подлежащего или дополнения. В нашем анализе оно встретилось только в роли дополнения.

Местоимение *что-либо* имеет признак неличности а также у него можно определить признак «неопределенность» и «отсутствие конкретности», как и у местоимения *что-нибудь*.

Приведем единственный эквивалент, с которым мы встретились в чешском переводе:

něco, пр.:

Ответы, которые чем-либо отличаются друг от друга, такое устройство отвергает и требует пересмотра ответа самим оператором ... (Бобнева, М. И., стр. 74)

Odpovědi, které se něčím jedna od druhé liší, zařízení odvrhuje a vyžaduje kontrolu od samotného operátora ... (Bobněvová, M. I., str. 81)

2.14. Остальные типы неопределенных местоимений

Из анализа нами собранного материала вытекает, что такие местоимения как *некто*, *кто-нибудь*, *что-нибудь*, *чей-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто* и *кое-чей* в научной литературе либо не встречаются вообще, либо встречаются очень редко. Что касается местоимения *некто*, то оно имеет только форму именительного падежа и в косвенных падежах оно не встречается, поэтому в научной литературе его употребление ограничено.

Местоимение *кто-нибудь* содержит значение чередования лиц, т. е. описанный в предложении факт может относиться также к другому лицу, что не является столь характерным для научного стиля.

Тот же принцип можно наблюдать у местоимения *что-нибудь*. Оно не содержит значение чего-то конкретного, а нам известно, что научный стиль стремится к более точному и однозначному высказыванию. Все это можно соотнести с остальными неопределенными местоимениями, которых мы в научной литературе не нашли.

Однако и в научной литературе большую роль играет контекст, а также индивидуальные черты высказывания мыслей каждого из авторов, поэтому не исключено, что, теоретически, некоторое из вышеприведенных местоимений можно встретить и в научном стиле.

III. Заключение

Проблематика неопределенных местоимений является достаточно пестрой и неоднозначной, что касается их грамматических категорий, а также лексического значения. В теоретической части мы определили понятие неопределенных местоимений и описали особенности их образования и употребления. В процессе изучения данной тематики мы встретились с разными мнениями лингвистов по отношению к проблематике местоимений в целом. После общей характеристики местоимений как части речи мы занимались их классификацией, мы описали проблематику неопределенных местоимений в чешской грамматической традиции в сопоставлении с русской. Также мы изучили проблематику научного стиля, описали его характерные черты и элементы и рассмотрели проблематику наличия отдельных частей речи, в частности местоимений, в научной литературе.

Главной задачей работы было сопоставить и сравнить на основании нами проведенного анализа примеры неопределенных местоимений и их эквивалентов в чешском переводе. Мы привели примеры всех неопределенных местоимений, с которыми мы встретились в собранном материале, и проанализировали их по разным критериям. Сначала мы определили общее значение местоимений, т. е. на что они указывают или отсылают в предложении. Также мы рассмотрели их с морфологической и синтаксической точки зрения, т. е. мы попытались выделить их категории рода, числа и падежа и указать, в роли какого члена предложения они выступают. У некоторых примеров мы смогли также выделить определенные признаки, о которых идет речь в теоретической части данной работы. Потом мы сопоставили и сравнили примеры неопределенных местоимений, с которыми мы встретились в научной литературе, и их чешские эквиваленты.

На основании нами проведенной работы, мы можем изложить следующие выводы:

- у некоторых местоимений нельзя определить лексическое значение, не зная контекста, в котором оно находится;
- многие местоимения имеют подобное значение и отличаются друг от друга только на основании определенных оттенков;

- некоторые неопределенные местоимения являются книжными эквивалентами других неопределенных местоимений;
- у некоторых местоимений не существует категорий рода, числа и падежа.
- у некоторых местоимений можно определить такие признаки, как личность/неличность или признак «неопределенность» и «отсутствие конкретности»;
- большинство неопределенных местоимений относится к субстантивным и адъективным местоимениям;
- в предложении неопределенные местоимения всегда выступают в роли подлежащего, дополнения или согласованного определения;
- наиболее употребляемым неопределенным местоимением, с которым мы встретились в научной литературе, оказалось местоимение *некоторый*; оно образует более 50 % всех неопределенных местоимений в нами собранном материале; на чешский язык оно чаще всего переводилось как *některý*;
- менее употребляемыми являются местоимения *какой-либо* – около 18 %, и *какой-то* – около 13 %; в чешском языке мы встретились с эквивалентами *jakýkoli* и *nějaký*;
- местоимения *некий, нечто, что-то, какой-нибудь, кто-то, кое-что, чей-либо, чей-то, кое-какой, что-либо* встречались в научной литературе очень редко;
- с местоимениями *некто, кто-нибудь, что-нибудь, чей-нибудь, кто-либо, кое-кто* и *кое-чей* мы не встретились вообще;
- каждое неопределенное местоимение, с которым мы встретились в собранном материале, всегда имеет как минимум один или несколько эквивалентов в чешском языке.
- местоимение *некоторый* переводилось на чешский язык с помощью неопределенных местоимений (пр.: *některý, nějaký*), а также с помощью прилагательных, которые выступали в роли неопределенных местоимений (пр.: *určitý, jistý, libovolný*), или простых прилагательных (пр.: *daný*);
- местоимение *какой-либо* было переведено с помощью своих прямых эквивалентов (пр.: *nějaký, některý, jakýkoli, kterýkoli*), с помощью других рядов местоимений (пр.: *všechen, žádný*), а также с помощью

- прилагательных (пр.: *určitý, libovolný, různý, nový* – которое является качественно-оценочным прилагательным);
- у местоимения *какой-то* мы встречаемся как с прямыми эквивалентами, так с числительными, выступающими в роли неопределенного местоимения (пр.: *jeden*) или часто употребляемого местоимения *určitý*, имеющего значение неопределенности, а также других прилагательных (пр.: *kratičký*);
 - *некий* переводилось как *nějaký, jakýsi, některý*, а также с помощью прилагательного *určitý* или *prostý*;
 - местоимение *нечто*, которое встречалось мало, было переведено с помощью эквивалента *něco*;
 - *Что-то* переводилось как местоимение *cosi, něco* или было пропущено;
 - У местоимения *какой-нибудь* мы встретились с эквивалентами *nějaký, některý* или его значение было передано с помощью модальной частицы *asi*;
 - *Кто-то* было переведено как *někdo*;
 - У местоимения *кое-что* встречаются эквиваленты *něco, lecco*;
 - У местоимения *кое-какой* мы встретились только с одним эквивалентом – прилагательным *určitý*.
 - местоимение *чей-либо* было переведено с помощью местоимения *kdokoliv*.
 - *Чей-то* переводилось как *něčí*;
 - У местоимения *что-либо* мы встретились с единственным эквивалентом *něco*.

Ниже приведенная таблица подводит результаты нашего анализа. В ней показано наличие неопределенных местоимений в нами собранном материале научной литературы, которое выражено в %. Также она показывает, в роли чего выступает неопределенное местоимение в предложении с морфологической и синтаксической точки зрения. Кроме того, мы приводим примеры чешских эквивалентов, с которыми мы столкнулись в переводах, и их процентуальное количество. Таблица основана на нами собранном материале, который состоит из 300 предложений русской научной литературы и их переводов на чешский язык.

Таблица 1: Итоги анализа неопределенных местоимений в научной речи

место по количеству примеров в нашем материале	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ	Наличие в % по результатам нашего анализа	чем является с морфологической точки зрения	чем является с синтаксической точки зрения	ЧЕШСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ	наличие в % ч. э. по результатам нашего анализа
1	НЕКОТОРЫЙ	55,60%	адъективное местоимение	согласованное определение	některý určitý nějaký другим образом jistý libovolný	48,9% 23,02% 14,4% 10,11% 2,9% 1,4%
2	КАКОЙ-ЛИБО	18,80%	адъективное местоимение	согласованное определение	jakýkoli nějaký některý другим образом kterýkoli různý	36,2% 19,1% 19,1% 17% 4,3% 4,3%
3	КАКОЙ-ТО	13,20%	адъективное местоимение	согласованное определение	nějaký určitý jakýsi другим образом jistý	48,5% 21,2% 15,1% 12,1% 3,03%
4	НЕКИЙ	4,40%	адъективное местоимение	согласованное определение	nějaký určitý другим образом jakýsi některý	27,3% 27,3% 27,3% 9% 9%
5	НЕЧТО	2,40%	субстантивное местоимение	дополнение	něco	100%
6	ЧТО-ТО	1,15%	субстантивное местоимение	подлежащее/дополнение	něco cosi другим образом	33,3% 33,3% 33,3%
6	КАКОЙ-НИБУДЬ	1,15%	адъективное местоимение	согласованное определение	nějaký některý другим образом	33,3% 33,3% 33,3%
7	КТО-ТО	0,80%	субстантивное местоимение	дополнение	někdo	100%
7	КОЕ-ЧТО	0,80%	субстантивное местоимение	подлежащее/дополнение	něco lecco(s)	50% 50%
8	ЧЕЙ-ТО	0,40%	адъективное местоимение	согласованное определение	něčí	100%
8	ЧТО-ЛИБО	0,40%	субстантивное местоимение	дополнение	něco	100%

место по количеству примеров в нашем материале	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ	Наличие в % по результатам нашего анализа	чем является с морфологической точки зрения	чем является с синтаксической точки зрения	ЧЕШСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ	наличие в % ч. э. по результатам нашего анализа
8	ЧЕЙ-ЛИБО	0,40%	адъективное местоимение	согласованное определение	kdokoliv	100%
8	КОЕ-КАКОЙ	0,40%	адъективное местоимение	согласованное определение	určítý	100%
/	НЕКТО	/	/	/	/	/
/	КТО-НИБУДЬ	/	/	/	/	/
/	ЧТО-НИБУДЬ	/	/	/	/	/
/	ЧЕЙ-НИБУДЬ	/	/	/	/	/
/	КТО-ЛИБО	/	/	/	/	/
/	КОЕ-КТО	/	/	/	/	/
/	КОЕ-ЧЕЙ	/	/	/	/	/

Однако следует заметить, что из-за небольшого количества приведенных примеров, результаты нашего анализа не являются окончательными и абсолютными.

Resumé

Předkládaná práce je psána v ruském jazyce a zabývá se neurčitými zájmeny v ruské odborné literatuře a jejich českými ekvivalenty. Cílem bylo stanovení základní definice zájmen na základě aktuálních dostupných podkladů, podrobnější studium neurčitých zájmen, popis zvláštností jejich tvorby a užívání v odborném stylu a zejména jejich analytické srovnání s českými ekvivalenty.

Přínos práce spatřujeme zejména ve výsledcích získaných v průběhu analýzy, její výstupy, popis i rozbor sledovaného jevu jsou uvedeny v praktické části práce. Tyto výstupy mohou sloužit jako teoretický podklad pro přímou translatologickou praxi.

Teoretická část práce se skládá ze dvou kapitol. První kapitola se zabývá vymezením hlavních definic zájmen, popisem jejich charakteristických rysů, klasifikací a podrobnějším zkoumáním problematiky neurčitých zájmen v ruské a české gramatické tradici, ale také problematikou odborného stylu. Úvodní podkapitola pojednává o zájmenech v obecné rovině. Jsou zde uváděny základní definice zájmen a jejich klasifikace podle J. Rybáka, E. Vysloužilové či např. V. A. Plotnikové. Tito autoři pojednávají o morfologických a syntaktických vlastnostech zájmen. Problematiku zájmených slov v ruském jazyce popisuje P. Adamec. Druhá podkapitola je věnována klasifikaci zájmen, kterou se zabývá například E. Vysloužilová. Ruská zájmena se dělí podle svého významu na osobní, zvrtné (себя), přivlastňovací, ukazovací, tázací, vztažná, určovací, záporná a neurčitá. Dalším kritériem dělení zájmen je charakter změn ve spojení s jinými slovy. V této souvislosti se zájmena dělí na sklonná a nesklonná. J. Rybák dělí zájmena podle toho, jaké slovní druhy ve větě zastupují, na substantivní, adjektivní, adverbialní a kvantitativní. Podle sémantického kritéria zájmena lze rozčlenit na ukazovací a neukazovací. Třetí podkapitola teoretické části je věnována podrobné analýze neurčitých zájmen v ruské gramatické tradici. Zde se popisuje otázka lexikálního významu neurčitých zájmen, problematika jejich morfologických kategorií rodu, čísla a pádu, syntaktické funkce neurčitých zájmen, ale také jejich tvorby a užívání. Zabýváme se také otázkou příznaků, které se mohou u některých neurčitých zájmen vyskytovat. Ty byly také předmětem části publikace *Ruská gramatika 1* (1979), kterou zpracovala autorka H. Běličová. Neurčitá zájmena mají řadu výjimek, což bylo potvrzeno i během analýzy daného jevu. Tato podkapitola obsahuje také vysvětlení tvorby neurčitých zájmen s pomocí prefixace a sufixace. Neurčitá zájmena se tvoří

spojením tázacích zájmen a částic *не-, -то, -нибудь, -либо* a *кое-*, z nichž vznikají tato zájmena: *некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, чей-то; кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь; кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо; кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей*.

V rámci neurčitých zájmen existují přesná pravidla jejich užívání v různých kontextech. To se týká především synonymických párů zájmen, které se mohou navzájem zaměňovat. Pravidly správného užívání ruských neurčitých zájmen se zabývá J. Rybák v knize *Sovremennyj russkij jazyk v сопоставлении со словачским* (1989). Jelikož jsou si neurčitá zájmena často blízká svým významem, můžeme se v odborné literatuře také setkat se synonymy neurčitých zájmen, které se užívají jako knižní varianta. Popisujeme i problematiku způsobu psaní neurčitých zájmen s předložkou. V některých případech se předložka píše před neurčité zájmeno (např. u zájmen *некоторый, некий*), v jiných případech mezi prefixem a kořenem zájmena (*не к чему, не у кого, кое у кого, кое с кем*, atd.). Uvádíme konkrétní příklady, v jakém kontextu a funkčním stylu se můžeme s takovými jevy setkat, včetně užívání jiných typů zájmen ve významu neurčitých zájmen. Do analýzy ovšem nebylo zahrnuto slovo *несколько*, ačkoli je některými autory považováno za neurčité zájmeno, jež odkazuje na určité množství osob, předmětů či jevů, přičemž nemá zapotřebí vyjadřovat přesné množství, přikláníme se ovšem k názoru, že slovo *несколько* patří mezi neurčité číslovky.

Poslední podkapitola teoretické části je věnována neurčitým zájmenům v českém lingvistické tradici. Systém těchto zájmen v češtině je mnohem jednodušší než v ruštině, skládá se ze dvou řad členů: *někdo, něco, nějaký, někde, ...* a *kdo, cosi, jakýsi, kdesi, ...* Tak popisuje oblast neurčitých zájmen H. Běličová. Česká zájmena se tvoří např. s pomocí částic *ně-, lec-, kde-, málo*, atd. a částic *-si, -koli*, atd. H. Běličová uvádí příznaky, které se pojí s každou z těchto částic. Zvláštní pozornost vyžaduje tvoření složených slov, které mají v hovorové řeči příznak expresivity. Setkáváme se i s jevem, kdy česká neurčitá zájmena mohou poukazovat na různé subjekty, např.: *To bylo něco!* Otázku skloňování českých neurčitých zájmen, které se shoduje se skloňováním zájmen tázacích, uvádíme v poslední podkapitole. Zvláštní typ skloňování má například zájmeno *čísi*.

Každé české neurčité zájmeno má několik ekvivalentů v ruštině, avšak významy jednotlivých zájmen a jejich počet se v obou jazycích liší. Uvádíme konkrétní příklady, s pomocí jakých zájmen mohou být ruská zájmena přeložena do češtiny.

Druhá kapitola teoretické části shrnuje téma odborného stylu v ruštině. V první části jsou uváděny základní definice odborného stylu, podle autorů, jako je D. E. Rozental', nebo O. D. Mitrofanova. Tito autoři v rámci specifičnosti odborného stylu poukazují na nejednoznačnost a široký záběr daného jevu.

V práci se zmiňujeme také o tom, jak vznikl a jak se vyvíjel odborný styl v Rusku a s jakými žánry výpovědi se v tomto stylu můžeme setkat.

Dále pak pojednáváme o charakteristických rysech odborného stylu, jako např. konsekvence výpovědi autora, řád systému výpovědi, stručnost a přesnost výpovědi, její jednoznačnost, aniž by text ztratil svou obsahovost. Odborný styl je zbaven emocionálních prvků, avšak v některých pracích (např. polemických) se výjimečně mohou objevit. Takové prvky dělají výpověď přesvědčivější. Typickým rysem odborného stylu je nasycenost termíny, avšak tento fakt není nutné přeceňovat. Odborná terminologie tvoří pouze 15-25 % veškeré slovní zásoby, která je v odborné literatuře použita.

Důležitou roli v odborném textu hraje abstraktní slovní zásoba a také zvláštní terminologie, která byla vytvořena na základě stávající slovní zásoby, za účelem popisu zvláštních jevů. O. D. Mitrofanova dělí odborný styl na další podstyly, které se liší na základě určitých kritérií, např. komu je v odborné literatuře adresováno sdělení. Dalším kritériem je přesnost a odbornost výkladu a také jaký účel má autorovo sdělení splnit. Podle O. D. Mitrofanové to jsou tyto podstyly: собственно научный (академический), научно-популярный a научно-информативный; můžeme se také setkat s научно-фантастическим.

Gramatickými zvláštnostmi odborné literatury se zabýval D. E. Rozental'. V odborné literatuře se setkáváme s jevem, který se nazývá ekonomie jazykových prostředků, to jest užívání krátkých forem slov. V ruské odborné literatuře je často užíváno jednotného čísla pro označení celé skupiny osob, předmětů či jevů, které mají společné charakteristické příznaky, např. Волк – хищное животное из рода собак.

Taktéž můžeme pozorovat syntaktické zvláštnosti odborného stylu, např. častější užívání složitých souvětí než v beletristické literatuře.

Podkapitoly jsou věnovány problematice výskytu určitých slovních druhů v odborné literatuře a uvádí výsledky zkoumání tohoto jevu v %, výskytu zájmen/neurčitých zájmen v odborném stylu atd. Konstatujeme, že zájmena se vyskytují v odborné literatuře málo, a mezi nejčastěji užívanými patří zájmena *иной, который, какой-либо, какой, каждый, какой-нибудь, какой-то, любой, наш, некоторый, никакой, ничто, сей, свой, сам, самый, тот, такой, этот, весь, мы, он, она, оно, они, себя, их, его, ее*, aj. Jak jsme zjistili, seznam neurčitých zájmen je velmi omezený. O. D. Mitrofanová dále uvádí morfologické a syntaktické zvláštnosti užití zájmen v odborném stylu.

Praktická část práce se zabývá analýzou excerpovaného materiálu, který se skládá z 300 příkladů neurčitých zájmen, jenž byly užity v ruské odborné literatuře, a jejich českých ekvivalentů. Cílem analýzy bylo stanovit, na co ukazují neurčitá zájmena ve větě a jaký mají lexikální význam. Dále jsme na každém z příkladů určili morfologické kategorie těchto zájmen a prozkoumali je syntakticky. U některých zájmen jsme stanovili příznaky, které byly popsány v teoretické části práce. Následujícím záměrem bylo uvést české ekvivalenty neurčitých zájmen v překladech odborné literatury.

V první řadě jsme analyzovali neurčitá zájmena, která se v odborném textu objevovala nejčastěji. Mezi ně patří tato zájmena: *некоторый*, které tvoří více než 50 % všech neurčitých zájmen v textu, *какой-либо* (18 %) a zájmeno *какой-то* (přibližně 12 %). U každého z nich jsme uvedli všechny varianty překladu do češtiny.

Zájmena *некий, нечто, что-то, какой-нибудь, кто-то, кое-что, чей-либо, чей-то, кое-какой, что-либо* se vyskytovaly v textech velmi zřídka. I u nich jsme uvedli zvláštnosti jejich užívání a překladu a ukázali to na konkrétních příkladech.

Některá zájmena se v odborné literatuře nevyskytovala vůbec. Mezi ně patří: *некто, кто-нибудь, что-нибудь, чей-нибудь, кто-либо, кое-кто* a *кое-чей*. Příčiny tohoto jevu popisujeme v závěrečné části praktické části. Hlavní roli hraje lexikální význam, který je v těchto zájmenech obsažen. Většina z nich má určitý odstín nepřesnosti a neurčitosti, což je pro odborný styl zcela vyloučeno.

Praktická část předkládá zvláštnosti dané problematiky, např. u některých zájmen nelze zcela přesně určit jejich lexikální význam, pokud neznáme kontext, ve kterém se tato zájmena vyskytují. Mnohá zájmena tvoří synonyma, kterými ovšem nelze vždy určité zájmeno nahradit. Existuje skupina neurčitých zájmen, u které nelze určit její morfologické kategorie, stejně tak, jako příznaky, popsané v teoretické části.

Z provedené analýzy vyplývá, že většina neurčitých zájmen patří ke skupinám substantivních a adjektivních zájmen. Ve větě neurčitá zájmena vždy vystupují v roli podmětu, shodného přívlastku a předmětu. Zvláštností sledovaných překladů byl i fakt, že ne vždy se ruská neurčitá zájmena v odborné literatuře překládala s pomocí svých přímých českých ekvivalentů. Věnovali jsme také velkou pozornost volnému překladu, který se objevil v příkladech téměř každého zájmena, a také překladu s pomocí jiných slovních druhů či jazykových prostředků. S tímto jevem se setkáváme u velké části příkladů. Praktická část práce předkládá i výčet českých ekvivalentů, se kterými jsme se setkali v průběhu analýzy.

Závěrečná část shrnuje teoretické a praktické poznatky, jak dosud publikované, tak i ty, které byly upřesněny v rámci realizace naší analýzy. Při realizaci analýzy byly použity metody srovnávací a popisné.

Hlavní cíl spočíval a byl i naplněn popisem a porovnáním příkladů neurčitých zájmen získaných v rámci excerptce podle kritérií, které byly definovány v teoretické části práce. Výstupy analýzy jsou přehledně sumarizovány a zatříděny v souhrnné tabulce, ze které je patrné nejen vlastní porovnání ruských a českých zájmen v odborné literatuře, ale také výskyt různých druhů neurčitých zájmen v odborném stylu i poměr výskytu českých ekvivalentů v rámci každého druhu neurčitého zájmena.

Výsledky je pochopitelně potřeba posuzovat v náhledu velikosti excerptčního vzorku. Nicméně i tak mohou sloužit jako teoretický podklad pro přímou translatologickou praxi.

Библиография

1. Adamec, P., Hrabě, V., Jiráček, J., Miloslavskij, I. G., Žaža, S.: **Morfologie ruštiny 1**. Brno 1996.
2. Bajkova, L., Skácel, J.: **Стилистика современного русского языка. Пособие для студентов/русистов**. Ostrava 1994.
3. Baláž, G. a kol.: **Современный русский язык в сопоставлении со словацким. Морфология**. Bratislava 1989.
4. Barnetová, V., Běličová-Křížková, H., Leška, O., Skoumalová, Z., Straková, V.: **Русская грамматика 1**. Praha 1979.
5. Filipec, J. a kol.: **Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost**. Praha 2010.
6. Flídrová, H., *Přednášky ze syntaxe pro filology*, 2008/2009.
7. Flídrová, H., Kozílková, J., Vysloužilová, E., Zimková, L.: **Plnovýznamové slovní druhy v ruštině**. Praha 1986.
8. Havránek, B. a kol.: **Пříruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1**. Praha 1961.
9. Havránek, B., Jedlička, A.: **Stručná mluvnice česká**. Praha 1966.
10. **Пříruční mluvnice češtiny**. (ed. Karlík, P., Nekula, M., Rusínová, Z.) Praha 1995.
11. Žváček, D.: **Úvod do teorie překladu (pro rusisty)**. Olomouc 1994.
12. Виноградов, В. В.: **Русский язык. Грамматическое учение о слове**. Москва 1972.
13. Кожина, М. Н.: **К основаниям функциональной стилистики**. Пермь 1968.
14. **Краткая русская грамматика** (под редакцией Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина). Москва 1989.
15. Митрофанова, О. Д.: **Язык научно-технической литературы**. Москва 1973.
16. Митрофанова, О. Д.: **Научный стиль речи: проблемы обучения**. Москва 1976.
17. Розенталь, Д. Э.: **Практическая стилистика русского языка**. Москва 1974.
18. Розенталь, Д. Э.: **Справочник по правописанию и стилистике**. Москва 1997.
19. **Русская грамматика 1**, под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва 1980.

Литература, использованная для примеров

- Андреева, Г. М.: *Социальная психология*. Москва, 1980. ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО ИНИВЕРСИТЕТА.
- Andrejevová, G. M.: *Sociální psychologie*. Praha, 1984.
- Асафьев, Б. В.: *Музыкальная форма как процесс*. Ленинград, ГОСУДАРСТВЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
- Asafjev, B. V.: *Hudební forma jako proces*. Praha, 1965. STÁTNÍ HUDEBNÍ VYDAVATELSTVÍ.
- Бобнева, М. И.: *Техническая психология*. Москва, 1966. ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА».
- Bobněvová, M. I.: *Technická psychologie*. Praha, 1968. NAKLADATELSTVÍ SVOBODA.
- Дейч, М. Е.: *Техническая газодинамика*. Москва, 1961. ГОСЭНЕРГОИЗДАТ.
- Dejč, M. E.: *Technická dynamika plynů*. Praha, 1967. SNTL – NAKLADATELSTVÍ TECHNICKÉ LITERATURY.
- Лозинский, С.Г.: *История панства*. Москва, 1986. ПОЛИТИЗДАТ.
- Lozinskij, S. G.: *Dějiny papežství*. Praha, 1989. NAKLADATELSTVÍ SOCIALISTICKÉ AKADEMIE ČSSR.
- Парин, В. В., Баевский, Р. М.: *Введение в медицинскую кибернетику*. Москва, 1966, ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕДИЦИНА».
- Parin, V. V., Bajevskij, R. M.: *Úvod do lékařské kybernetiky*. Praha, 1967, STÁTNÍ ZDRAVOTNICKÉ NAKLADATELSTVÍ.
- Тарасов, Н. И.: *Классический танец*. Москва, 1981. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО».
- Tarasov, N. I.: *Klasický tanec*. Praha, 1983. STÁTNÍ PEDAGOGICKÉ NAKLADATELSTVÍ.

ANOTACE

Příjmení a jméno autora:	Maryna Zelinska
Instituce:	Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci Katedra Slavistiky
Název práce v ČJ:	Neurčitá zájmena v odborné ruštině a jejich české ekvivalenty
Název práce v RJ:	Неопределенные местоимения в русской научной речи и их чешские эквиваленты
Název práce v AJ:	Indefinite pronouns in technical purposes in Russian text and their czech equivalentents
Vedoucí diplomové práce:	prof. PhDr. Helena Flídrová, CSc.
Počet znaků:	80 238
Počet příloh:	0
Počet titulů použité literatury:	19
Klíčová slova v ČJ:	definice zájmen; neurčitá zájmena; odborná ruština; odborný funkční styl; překlady odborných textů; české ekvivalenty; analýza a popis neurčitých zájmen.
Anotace v ČJ:	Práce se zabývá tématem neurčitých zájmen v odborné ruštině a jejich srovnáním s českými ekvivalenty v překladech odborných textů. Předkládá základní definice zájmen, jejich klasifikace v ruské a české gramatické tradici, problematiku odborného funkčního stylu a výskytu neurčitých zájmen v odborných ruských textech a jejich překladech. Praktická část práce je věnována zejména analýze ruských neurčitých zájmen a jejich českých ekvivalentů v odborných pracích, mimo jiné nabízí i příklady nepřímých ekvivalentů. V závěru jsou shrnuty výsledky analýzy sledovaného jevu, které mohou posloužit jako teoretický podklad a výstup pro překladatelskou praxi.
Klíčová slova v AJ:	definition of pronouns; indefinite pronouns; technical purposes in Russian text; technical functional style;

translation of technical texts; Czech equivalents; analysis and description of indefinite pronouns.

Anotace v AJ:

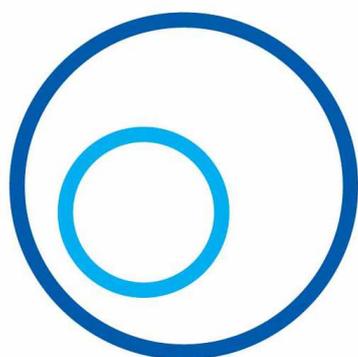
This theses deals with a theme of indefinite pronouns in specialized Russian language in comparison with their Czech equivalents in translations of specialized texts. It presents basic definitions of pronouns, their classification in Russian and Czech grammatical tradition, problems of specialized functional style and occurrence of indefinite pronouns in specialized Russian texts and their translations. Practical part of the theses is devoted in particular to analysis of Russian indefinite pronouns and their Czech equivalents in specialized works. Furthermore it also presents examples of indirect equivalents. In conclusion results of observed feature analysis which can serve as theoretical base and outcome for translation practice are summarized.

Klíčová slova v RJ:

определение местоимений; неопределенные местоимения; русская научная речь; научный функциональный стиль; переводы научных текстов; чешские эквиваленты; анализ и описание неопределенных местоимений.

Anotace v RJ:

Настоящая работа рассматривает проблематику неопределенных местоимений в русской научной речи и их сопоставление с чешскими эквивалентами в переводах научных текстов. В работе приводится определение основных понятий местоимений, их классификация в русской и чешской грамматической традиции, проблематика научного стиля, а также наличие неопределенных местоимений в русских научных текстах и их переводах на чешский язык. В практической части, прежде всего, проводится анализ русских неопределенных местоимений и их чешских эквивалентов в научных работах, и кроме того приводятся примеры косвенных эквивалентов. В заключительной части излагаются результаты анализа наблюдаемого явления, которые могут послужить теоретической основой для переводческой деятельности.

FFUP

Fakulta pro život